

Àðàäî ñòðî èòàëüñòàî è àððèòàëòóðà

И. И. Лагунин

Òüñÿ÷:àëàòí èé Ì ñêî â Àððèòàëòóðà àÿ èàòí ì èñü

Èñòðî ðèèî - àððàäî ñòðî èòàëüí ùé î - àððè

Столица вечевой республики Земля Псковская. Сер. XIV в. - 1510 г.

Возведение **внешних линий укреплений** - одно из самых активных и интересных градостроительных направлений в развитии средневекового города. Как уже говорилось, военно-оборонительная необходимость обусловила развитие систем обороны Пскова, его духовного и административно-политического центра, городских застроек. Мысовое местоположение диктовало концентрическое развитие систем обороны, от реки до реки, а затем строительство береговых фланговых линий. В развитии эти системы обороны сами определили формирование посадок и городских планировок. Внешним линиям укреплений, как правило, предшествуют временные сооружения - частоколы (*столпие, остроги*), деревянные рубленые стены, валы и рвы. С каждым этапом требования обороны Пскова и целесообразности диктовали строительство все новых линий обороны и заставляли делать их все более регулярными, максимально спрямленными. Как и большинство мысовых, секторных городов-крепостей,

Псков стремился к сегментной, а в перспективе – правильной круговой конфигурации внешней оборонительной линии, которая определяла пятно селитебной территории. Первая посадская стена посадника Бориса была выстроена в наиболее удобном по рельефу направлении, благо топография Пскова этому способствовала. Юго-восточный склон обширной возвышенности б. древнего некрополя стал основанием для значительной части трассы укреплений Городца. Стена 1375 года также учитывала преимущества рельефа - горки, направления естественных низин и стоков (Незнанова, Васильевская горки, речка Зрочка, «Лужа», большая низина между Трупеховской и Великой улицами). В условиях Пскова, с его сложным рельефом, обилием горок, ручьев и болотин, это было вполне естественно. Но значительные соединительные участки укреплений, в силу той же целесообразности и необходимой регулярности, проходили иногда в таких местах, которые уже требовали немалых земляных работ. Известно, что по линии будущих каменных стен Среднего города в Пскове сначала была выстроена (около 1369 г. ?!) деревянная стенка «мало выше мужа», ско-

Лагунин Игорь Иванович – искусствовед-архитектор, руководитель Псковского представительства Ассоциации реставраторов России

* Продолжение. Начало в № 27/2007 г.

рее всего, как временная, экстраординарная мера. *«В лето 6876(1367/68)... на борзе рать немецкая прииде к Пскову, месяца септемвриа в 24, и пожгоша Запсковие и Полонице, едину ночь стоявшее и тоя же ноцы до света отбегоша...²»*. Этот неожиданный после успешных переговоров посла Великого князя московского, который по возвращении от немцев останавливался в Пскове, набег с тяжелыми последствиями и предчувствие новых нападений мог быть причиной немедленного возведения временного острога «мало выше мужа» (высотой в одно копые). Характерно, что сообщения о последовавшем в 1370 г. новом нападении уже не содержит данных о тяжелых потерях. Дополнительное укрепление само по себе не решало проблему обороны (боевые качества защитников крепости на нападавших производили едва ли не большее впечатление). Оно было важным условием для успешного отражения набегов врага, защиты посадской застройки, «животов» - городского стада, пожитков, могло служить укрытием для населения округа, пригородных монастырей. Самое главное - его границы теперь реально отвечали масштабам городской застройки и всего сложного организма средневекового столичного города, требованиям его обороны. С запада нависала реальная угроза со стороны орденских сил. С востока, после установления в Псковской земле независимого правления обострились отношения с Новгородом - главным стратегическим союзником Пскова в его бесконечных пограничных войнах и конфликтах. Обострились настолько, что грозили перерасти (и переросли) в открытый военный конфликт. Возможно, это объясняет срочность произведенных работ, использование недолговечного дерева. Строительство из камня потребовало бы значительного времени на подготовительные работы - добычу и перевозку камня, заготовку леса и дров, выжиг извести, заготовки кузнечных крепежных материалов. Местный камень - слоистый девонский известняк на рассматриваемый период прочно занял место основного материала для капитальных крепостных сооружений. Стратегические планы Пскова требовали разрешения задач долговременной обороны столичного города Земли Псковской. В 1367 г. началось строитель-

ство Белого города в Москве, которое могло стать толчком для подобного строительства в Пскове. Собственный пример защиты посада каменными стенами, стены 1309 года - был перед глазами. На фоне всех этих событий и возникло ответственное решение о строительстве новой городской каменной крепости в междуречье Великой и Псковы, значительно расширившей городское пространство. На период столичного вечевого Пскова это строительство стало главным градостроительным событием и фактором развития городского ансамбля.

Регулярный период, когда строятся квадратные, круглые, прямоугольные крепости, мало считающиеся с рельефом местности, для Пскова наступил, пожалуй, лишь в Петровскую эпоху. На последнем этапе оборонного строительства «Столичного периода» стены Окольного города вместе с укреплениями Запсковья приблизили Псковскую крепость к фортификациям сегментного типа. На данном этапе внешняя крепость однозначно строится псковичами как сегментная - от Великой до Великой. 1465 г.: *«...в пяток князь псковский Иван Алексеевич и посадники степенные Леонтей Макарьевич и Тимофей Васильевич... и псковичи с посажаны своих хоромов блюдуци, заложиша стену деревяну от Великой реки от монастыря от Покрова Святыя Богородицы до Псковы реки на Запсковье заложиша от Гремячей горы до Великой реке до Святого Варлаама. А делаши сами посажаны своим запасом и поставиша тую стену всю в едину неделю...³»*. Последние шаги в этом направлении принадлежат Московскому периоду. Не исключено возведение локальных линий обороны и на Завеличье, но это направление не могло получить развития по той простой причине, что слишком мощные силы грозили Пскову с Запада, чтобы можно было надежно удерживать эту часть крепости за широкой рекой. Даже защита русла не очень широкой Псковы долгое время была проблемой для обороняющихся, пока не появились Верхние и Нижние решетки.

План новой крепости 1375 года Столичного периода исходил из практики строительства оборонительной линии посадника Бориса, которая с честью выполнила свои задачи, но уже не отвечала новым условиям военной

стратегии, прежде всего, по своим размерам. Даже собственно городской застройке в стенах было тесно, не говоря уже о дополнительных функциях обороны. Затесненность застроек была опасна в пожарном отношении, особенно на период обороны. Псковичи ввиду повторяющихся набегов не собирались отсиживаться в каменной цитадели любимыми средствами - бросая на произвол судьбы и неприятеля свои пожитки, посадскую застройку, скот, сады и огороды и не имея возможности развернуть по-настоящему оборонительные действия. Стена Среднего города строилась, исходя из необходимости не только защиты освоенной территории посадков (сожженных на тот момент врагом), но главное - по требованиям современной обороны. Решение обеих задач исходило из наиболее удобных и естественных «границ» территории, которая позволила бы обеспечить защиту и безопасность городского ядра, развиваться посадской застройке и, в то же время, свободно производить оборонительные действия, то есть иметь некие резервные территории. Не надо забывать, что город имел сады и огороды, хозяйственные строения, которые нецелесообразно было сосредотачивать в городской застройке, немалое городское стадо скота и лошадей, становившееся первой добычей неприятеля. Близ города располагались зависимые от него поселения, пригородные монастыри, которым тоже некуда было деваться при подходе неприятеля. Желательно было иметь место за стенами, где население округи - летописные *пригорожане*, которые привлекались к военным действиям Пскова, со своими пожитками и скотом могли бы укрыться на случай длительной осады. И где можно было бы вести широкомасштабные оборонительные действия. Успех знаменитых оборон 1581 и 1615 гг. подтвердил стратегическую дальновидность практичных псковичей. Отныне городской посад Пскова, преимущественно воинско-ремесленный, следует понимать не как застройку с неполной городской функцией, но как резервную, относительно свободную, многофункциональную территорию с ответственными оборонительными функциями (форштадт). Однако город быстро развивался, восстанавливая утраченные в XIII в. территории. Каменная стена Среднего

города оказалась настолько актуальной, что очень скоро и до самого конца периода стала границей собственно городской территории. Роль форштадта принял на себя Большой окольный город. Поэтапная стратиграфия ансамбля города Пскова Столичного периода, таким образом, определяется развитием и реконструкцией систем обороны.

На I этапе, до строительства каменных стен 1375 года город продолжала защищать старая стена посадника Бориса толщиной до 3 м, высота которой неизвестна, но едва ли превышала 4-5 м. Возможно, стена была первоначально безбашенной, а башни с приступа были выстроены по мере необходимости, на наиболее опасных воротных участках. Такая практика использовалась и позднее. Ров отделял стену от напольной территории. За рвом, по направлениям главных улиц за главными городскими воротами начали новое развитие посады, которые по-прежнему могли стать добычей врага, служить плацдармом для штурма. Ядро города было недостаточно велико и могло простреливаться все более дальнобойной артиллерией с близкого расстояния. Неизвестные ранее пушки стали грозным психологическим и штурмовым оружием. Все это вместе на фоне неоднократных рыцарских приступов заставило псковичей искать дополнительных мер защиты, ускорить подготовку к капитальному строительству внешней стены от Великой до Бродов. Эта часть города на р. Пскове была активно освоенной, но грозила опасностью, поскольку Броды обеспечивали свободное сообщение с Запсковьем, которое оставалось резервной городской территорией, в большей своей части освоенной под сельскохозяйственные угодья. Об этом свидетельствуют топонимы «*Сенная нива*», «*Мокрый луг*», «*Стадище*». Этим обстоятельством и воспользовались немцы в 1368 г., когда заняли и сожгли и Полонище, и Запсковье. А оттуда с пушками и до Крома было рукой подать. Со стороны Великой пострадали и были утрачены наиболее развитые посадские застройки. Новое развитие (восстановление) посадков на незащищенной территории, регулярно посещаемой вражескими войсками, становилось бесперспективным.

Таким образом, *на II этапе Столичного градостроительного периода* произош-

ли наиболее принципиальные изменения в структуре псковских фортификаций: «...В лета (1375) великого князя Дмитрия и псковского князя Матфея и посадника Григория Остафьевича псковичи заложиша 4-ю стену камену от Псковы до Великия реки, по старои стене поне же была старая стенка зделана з дубом, мало оузвышь мужа, около всего посада⁴». Строительству способствовал мирный договор, подписанный ливонцами в 1371 г.: «Тогда же и миръ псковичи с Немци взяше...»⁵. Но обстановка была все равно неспокойной. Разлад с новгородцами, которые заключили мир с немцами особо, в 1391 г. едва не кончился нападением с их стороны (конфликт уладили послы, выехавшие навстречу войску в Сольцы). В 1393 г. нападение все же состоялось. Мощь хорошо укрепленного Пскова способствовала отражению набега и подтверждению в 1397 г. мирного договора с ливонцами.

Об организации работ мы знаем не так много. Формула сообщения приписывает псковичам строительство стены «в годы правления великого князя, псковского князя Матфея и посадника Григория Остафьевича (князя, предполагаемого сына героя Пскова - изборского князя Евстафия)». К этому времени крепостное строительство ведется по решениям большого либо малого вече наемными подрядчиками или в порядке «городней повинности» под руководством степенных посадников, выбранных из «лутчих людей» (И.О. Колосова). Исходя из характера сообщения и масштаба задач, можно считать это строительство мобилизационным. К руководству строительными работами привлечен опытный князь в должности посадника, который и впоследствии известен как организатор оборонного строительства, модернизации стен Среднего города (1396/97, 1398/99, 1400/01, 1401/02, 1403/04⁶).

Основными работами по возведению приступной стены от Псковы до Великой несомненно руководил посадник. Им был на тот период князь Григорий Евстафиевич, имя которого отмечено летописцем не случайно⁷. На этот период, как и ранее, в строительстве русских крепостей очевидна (примеров достаточно) ведущая роль представителя заказчика - организатора масштабных работ с

огромным числом участников. Исследователями отмечаются разные формы организации такой стройки - от привлечения войск и бесплатных работ по «городней повинности» горожан и привлеченного сельского населения (монастырских крестьян) до найма артелей мастеров совместно с горожанами. С XV в., по мере роста благосостояния столичного города намечается тенденция к найму артелей мастеров. В данном случае, очевидно, были мобилизованы все ресурсы республики. Участие мастеров (фортификаторов-иностранцев) в Пскове известно только в следующий «Московский период». Проекта, как такового, не было и, по-видимому, не требовалось. Новая крепость строилась «по старой стенке» с учетом опыта стены 1309 года, всех необходимых модернизаций, современного опыта фортификаций, который накапливался непрерывно. План новой стены был уже разбит при возведении временного острога. Оставалось разбить всю линии на участки, распределить работы между участниками (по концам, у каждого из которых, очевидно, была своя организация), обеспечить их материалами и техническим руководством. Для этих целей могли быть организованы дополнительные силы сельской округи, всей Земли Псковской, подчиненные или зависимые от города. Войсковая организация могла обеспечивать большой спектр работ. Поставку и транспортировку материалов скорее всего обеспечивали крестьяне псковской округи.

Что касается профессиональных мастеров и строителей, то нельзя исключить их участие в каменных работах, в профессиональном руководстве строительством узловых сооружений, в техническом руководстве большой стройкой. Например, воротные башни представляли собой достаточно сложные архитектурные сооружения, возведение которых без «проекта» или специальных знаний трудно себе представить. Поэтому их строительство велось, как правило, во вторую очередь, после аврала. Профессиональными участниками теоретически могли быть «мастера Святой Троицы» - уже упоминавшийся мастер Кирилл (1372), «мастер святой Троицы» Федор (ПЗЛ, 1420 г.), а также мастер Еремей. Очевидно, они были назначенными и ответственными руководителями обширно-

го государственного церковного строительства и выполняли эту роль по должности либо в порядке постоянного послушания, будучи священнослужителями⁸. 1416 г.: «...Того же лета мастер Еремеи съверши церковь камену святых мучениц Веры, Любве, Надежи и матери их Софии, месяца июня в 18, на память святого мученика Леонтия, благословением служителя святых мучениц Ивана священника Хахиловича, а повелением купецких старост Андрея Тимофеевича и Осея и всех купцов...⁹». В приведенном сообщении, скорее всего, речь идет о государственном заказе по благословению священника и по повелению *купецких старост* казенному, штатному мастеру (а не руководителю наемной артели строителей). Получается, что и сам храм имел не столько цеховое, сколько республиканское значение, находился под эгидой Троицкого собора и псковского клира. Ведь верхушка псковского купечества принадлежала к *лутчим людям* Пскова, из которых выбирались церковные старосты и должностные лица. Потому и купеческий храм оставался в Домантовой стене, которая получает особый государственный статус. Не исключено, что и сама Домантова стена постепенно (II этап?) вошла в комплекс территорий *детинца*. Так можно прочитать сообщение 1463 г.: «В лето 6971... Того лета почаша делати стену, на Кромоу прьси, в Домантове стене...¹⁰». Получается, что администрация республики могла распоряжаться штатными мастерами.

Известный пример владычного заказа *наймитам* (костер «на Радчине всходе», 1400/01) подтверждает разделение строительных забот между городом и владыкой, т.к. речь идет о привлечении наемных строителей для защиты Святой Троицы. Новгородский архиепископ вынужден был оплачивать эту работу сторонним исполнителям. Наймиты никак не соотносятся в летописи с мастерами, сообщения о них отличаются актуальными для псковичей подробностями найма. В сообщениях о *мастерах* об этом нет и речи. По сообщениям летописей, они занимаются исключительно церковным строительством. Как и артели княжих, владычных церковных мастеров, здесь мы имеем дело с постоянным институтом *троицких* мастеров - представителей республиканской церковной

организации. Поэтому называть их цеховыми или артельщиками нет видимых оснований. Цеховая организация в западных городах обычно предполагает самоуправление и компактное поселение. Ничего подобного в Пскове на данном этапе мы не наблюдаем. Не исключая полностью участие церковных мастеров в мобилизационном строительстве, упомянутые примеры строительства в 1417 г. внешних укреплений *от Незнановой горки до Сысовых ворот* и Средней башни кромского ансамбля нужно признать «государственным заказом» иным, наемным строителям. Так же, как заказы 1424-25 и 1465 гг. на реконструкцию Персей - символа защиты закрытой территории общественно-политического вечевоего центра. Нельзя не отметить, что строительство в Кремле этим способом дважды - в 1417 и 1424 гг., закончилось неудачами, которые городу пришлось исправлять. Сначала, в 1417 г. обрушилась вскоре после возведения Средняя башня (восстановлена *псковичами* через 2 года), а потом, спусти 3 года после завершения строительства 1424 года, обрушилась стена Персей. Летописи умалчивают о том, за чей счет и какими силами восстанавливали *псковичи* обрушившиеся объекты, но о наемных строителях, которые вели строительство и были виновны в обрушениях, ничего больше не сказано. *Псковичи* - это вечевая организация, которая, вполне возможно, могла привлекать в исключительных случаях троицких церковных мастеров. Опыт в крепостном строительстве они могли приобрести на возведении укреплений *детинца*, например в ходе возведения ансамбля Персей с троицкой колокольницей. Это строительство превратилось в настоящую эпопею и растянулось почти на полтора столетия (1337-1465 гг.). В силу недостаточности сведений, важный вопрос организации строительства оставим на будущее.

Можно с уверенностью предположить, что береговые линии крепости 1375 года возводились одновременно или в близкое время. Летописцы подчеркивают, что речь идет об ограждении *всего посада*. Они, правда, не сообщают отдельно о береговых линиях, но это подтверждает их скорая модернизация, которая последовала в нач. XV ст. Защита ближних Бродов - одна из важнейших

целей проекта. Оставить береговую линию над Псковой (так же, впрочем, как открытый берег Великой) было невозможно. Таким образом, новая каменная стена, преобразившая город, стала основной границей собственно городской, кончанской территории до самого конца периода. Старое и Новое Застенье имели иной статус по отношению к застенным посадам.

Сами укрепления известны, в основном, по письменным и графическим источникам. В натуре сохранилась только Мстиславская башня (Бурков костер) и обвалованные участки стен в районе ул. Советской и Красных Партизан. Натурные остатки стен и башен обнаружены (в отдельных случаях зафиксированы) в результате нарушений в ходе строительных работ в нескольких местах напольной трассы стен¹¹. В 1958 г. (данные И. К. Лабутиной), при строительстве дома на Пушкинской ул. вскрыт на протяжении 52 м участок фундаментов стены толщиной 5 м (с прикладом ?- И.Л.). В 1989 г. в районе ТЭЦ зафиксирован участок стены на валунном фундаменте толщиной 2,5 м, сложенный из известняковой плиты (ширина плиты 40 см). В 1990 г. при прокладке сетей на перекрестке Пушкинской и К.Маркса обнаружен участок стены длиной 23 м и высотой до 1-2 м, а также предположительные остатки конструкций Петровских ворот Среднего города. Фрагмент развала стен исследовался по заданию Гендирекции «Псковреконструкция» (1990) при подготовке проекта реконструкции драмтеатра им. А. С. Пушкина. Несмотря на недостаточную изученность, памятник оборонного зодчества достаточно определенно трассируется и дает ценный материал для изучения истории градостроительства Пскова.

Даже в случае строительства новой крепости в мобилизационном порядке, необходимо прибавить значительное время на подготовку строительных материалов, земляные, подготовительные работы. Поэтому сроки строительства каждого этапа никак не могли занимать менее 2 лет. Организация обороны и возведение общегородских укреплений более всего способствовали становлению городского самоуправления. Сооружение острога помогло ускорить каменные работы. Строительство острога определило трасси-

ровку линии новых каменных укреплений. Были произведены необходимые перепланировки для будущей каменной стены - возможный снос дворов, ликвидация огородных и пашенных участков под линию обороны, устройство новых воротных проездов, изменение трассировки улиц-дорог. Значительно проще было воспользоваться готовым рвом и обвалованным основанием для возведения каменных стен. Можно даже предположить, что временное строительство велось с учетом будущего каменного. Чтобы не ослаблять оборону города, учитывая опасную ситуацию и срочность поставленных задач, работы велись оперативно путем единовременного распределения всех участков между командами строителей. Для трассировки острога и стены псковичи в большой мере воспользовались природными преимуществами рельефа местности. Линию укреплений на больших участках определили природные особенности местности. Большой овраг со стоком в Пскову («Лужа» на месте Кутузовского сквера и, частично, под зданиями театра, давшая название Лужскому костру и воротам), обводненные низины к югу от посада (б. Губернаторский сад с прудом), русло речки Зрочка.

Планировочные изменения в застройке защищенной посадской территории в меньшей степени затрагивали направления главных магистралей – Великой и Боловиной/Петровской улиц-дорог. И в большей степени касались направления срединной Трупеховской улицы (будущей главной улицы Пскова), а также района новых Трупеховских ворот. А также некоторых других улиц и ворот, например Лужских (Куричьих), в междуречье. Лужа, возвышенность, стена 1309 г. и храмовый комплекс «Городца» мешали провести прямое, сквозное радиальное направление новой центральной магистрали непосредственно от городского центра. Но освоение срединной части междуречья назрело. Поэтому улица Трупеховская, ответвляясь от ул. Великой (И. К. Лабутина. Топография... - см. выше) и «выруливая» к наружным воротам, не сразу приобрела современное значение главной улицы города. Обращает на себя внимание топоним «Михайловские ворота», который встречается под 1532/3 годом.

Он может быть применен с достаточным основанием к стене 1309 года и Среднему городу, заселенному переселенцами («сведенными») после «Псковского взятия»: «*В лето 704...и повеле... князь великий из своеи казны церковь поставити обыденную, кои храм миру оужошь;... и поставиша церковь святого Гавриила у Михайловских ворот, на Обакумове дворище Можайча сведена, против дьяских дворов...*»¹². Михайловские ворота к тому времени появились в стене Окольного города, у Михайловского монастыря, а обыденка могла быть поставлена вне города, на скудельницах. Однако дьячьи дворы и двор сведенного Обакумова должны были располагаться в Среднем городе, в центре. В таком случае, это сообщение очень важно по целому ряду деталей. Предполагаемое место - в районе алтарной части ц. Михаила Архангела (ныне соборный храм во имя Михаила и *Гавриила* Архангелов). Отдельный храм Св. Гавриила, очевидно в качестве придельного, вскоре был перенесен в собор. Под 1562 г., в связи с опустошительным пожаром сообщается о том, что отстояли ц. Св. Спаса (от Старого Костра) и храм *архаггела святого Михаила да Гавриила*¹³. Отдельный храм Св. Гавриила Архангела больше не упоминается. Кстати, там же есть интересное замечание о дворах: «...*то место и дворы бог помиловал и съхранилъ...*»¹³. В. А. Аракчеев называет имена обитателей дьяских дворов: «...*Осенью 1532 г. в Пскове отмечены сразу три «больших дьяка»: Четвертка Терпигорев, Колтыря Раков и Иван Шамский. Известно даже месторасположение «дьяских дворов»...*». Он предполагает, что под «дьяскими дворами» следует понимать «жилые дворы дьяков...» и «*что все дьяки в Пскове первой половины XVI в. присылались из Москвы и, сменяя друг друга подобно наместникам, проживали в казенных «дьяских дворах». Время от времени дьяки отзывались в Москву...*»¹⁴. Можно предположить, что для возведения дворов использовался все тот же резерв городской территории, который оставался после разборки стены 1309 г.

Пожар 1562 г. шел от центра города. Причиной островного сохранения застройки могла быть низина, болотина в районе ц. Георгия с Болота. Церковь Спаса у Старого Костра находилась со стороны ул. Великой и

свободное пространство при б. крепостной стене должно быть с этой стороны уже освоено. Свободное место для строительства храма Св. Гавриила и тех же «*дьяских дворов*» следует искать с восточной стороны от собора. Стена 1309 г., как известно, к 1432/3 г. была разобрана. Обозначение ворот как ориентира можно истолковать двояко. Как долгу жизнь топонима, либо как свидетельство, что разборка стены 1309 г. не была столь радикальной. Фрагменты, которые не мешали развитию города, вполне могли еще существовать (и служить, например, как ограда соборного комплекса храма Михаила Архангела). К алтарной части собора (к бывшим Михайловским воротам?) и ныне выходит прямое направление ул. Ленина (*Архангельской*), которая, возможно, начала формироваться за Михайловскими воротами как одно из радиальных направлений, или сформировалась окончательно на данном этапе. К этим воротам возможно привязать и «плавающий» Глухой костер. На другом конце будущая ул. Архангельская (!) выходила к Лужскому костру и Лужским воротам Среднего города. По планам XVIII в. улица упирается в башню, а ворота остаются несколько в стороне. Но это легко объяснить, поскольку за стенами и в период «Псковского взятия» (1510) оставалась Пустая улица. Активная дорожная трасса возникла очень поздно. А роль главных полевых ворот впоследствии приняли на себя Трупеховские ворота. Свообразным атавизмом древних градостроительных структур является начало Октябрьского пр. в районе предполагаемых Михайловских полевых ворот в стене посадника Бориса. Если наше предположение верно, то строительство храма Св. Гавриила и *дьяских дворов* продолжало линию освоения резервных площадей по трассе б. стены 1309 г.

Дополнительные воротные проезды в стене 1375 года существовали, очевидно, по направлениям радиальных приречных улиц. Они соответствуют менее часто упоминаемым Куминым и Сысоевым (в районе р. Великой. - *И.К. Лабутина*¹⁵) воротам в приречных пряслах стен. Улицы сохранялись до перепланировки к. XVIII в. В целом, радиальная планировка может быть охарактеризована как лучевая, осложненная. Определенно на-

мечаются три главных луча, с учетом новой центральной Трупеховской магистрали. Главными внешними проезжими воротами становятся Великие, Петровские и Трупеховские. Устройство последних полевых ворот после строительства внешней линии укреплений определило значение Трупеховского луча (а не наоборот). Остальные лучевые улицы оставались второстепенными. Все другие ворота, возможно, поначалу были преимущественно пешеходными, в целях безопасности. Внутри крепости 1375 года следы застройки подтверждаются по направлениям Великой и будущей Петровской улиц. Направление Трупеховской магистрали по археологическим данным осваивается только после строительства стены 1375 г. За Лужскими воротами застройка ранее XVI в. не обнаружена (Лужский раскоп пл. 1.5 тыс. кв.м на перекрестке ул. Пушкина и Ленина 1983-85 гг. - археологи П. П. Шорин, Т. Ю. Закурина, А. Е. Мануйлов). Не было интенсивной застройки ранее XVI в. и за Петровскими воротами (раскоп 1967 г. пл. 416 м кв. у перекрестка ул. К. Маркса и Пушкина – археолог И. К. Лабутина (Голунова). Следы раннего, скорее всего нерегулярного освоения территории вдоль Петровской и Великой дорог за стенами прослеживаются на данном этапе.

Возведение каменных костров Среднего города началось сразу после строительства стены 1375 г. Первыми считаются известные по более поздним источникам костры (потом проезжие башни) - Великий, Петровский и Трупеховский (И. К. Лабутина, *Историческая топография...*). Они принципиально повторяют старую схему стены 1309 года, прикрывая главные ворота. В таком случае, это не исключает, по нашему предположению, существования трех привратных костров и в стене 1309 г. - Старого у Великих ворот и двух (!) Глухих - у Михайловских и Петровских ворот. В целом, псковичи возводят крепость вокруг всего жилого города, подобную стене посадника Бориса и, в то же время, принципиально новую. Масштаб значительно увеличился, крепость охватила значительные резервные территории, а не только жилую застройку. Таким образом, на Руси вслед за Москвой появился первый необычайно большой, полностью укрепленный камен-

ными стенами город, ядро которого было и ранее защищено тремя кольцами стен (Кром, Домантова стена, стена посадника Бориса). Это был развитый городской центр с жилыми районами за каменными стенами, с резервными территориями для развития. Под 1377 г. в летописях сообщается: «*Прибеже князь Андрей Ольгердович во Псков; и посадиша его на княжение. И два костра камена поставиша в Торгоу...*»¹⁶. Строительство двух костров над Власьевскими и Рыбницкими воротами¹⁷ могло быть инициировано литовцем-князем, поскольку одна башня возведена непосредственно у Княжого двора. Вторая, воротная входит в систему защиты Торга, находившегося также в юрисдикции князя. Также как при Довмонте и посаднике Борисе (очевидно, княжеского достоинства), а потом и при возведении следующих колец определенно прослеживается княжеская, воинская инициатива. Но если Домантова стена и стена 1309 г. защищали княжий двор и торг в первую очередь, строительство стены 1375 г. имело иное, общегородское значение. Это было принципиальное изменение в пользу укрепления жилых территорий республиканской столицы. Вполне возможно, что после строительства внешних стен и напольных воротных башен для князя наиболее актуальным было усиление центра новой нижней крепости и ее главных ворот на Великую и Пскову. Независимо от того, кто был инициатором строительства, этот акт имел большое градостроительное значение. Восстановленная Власьевская башня и теперь является доминантой в панораме крепости со стороны Великой, акцентируя главный въезд в городской центр и отмечая в панораме города его центральную часть - б. Торг и Княжий двор. Важную роль играла и утраченная башня Рыбницких ворот от Псковы, выполняя те же градостроительные функции. Ее строительство и надежная защита въезда в городской центр от малой внутригородской реки инициировали устройство постоянного Запсковского моста, что, в свою очередь, послужило формированию Примостья и Званицы как центральных элементов новой части города - Запсковья.

В 1386-99 гг., на фоне неспокойных отношений с новгородцами (образовалась угроза с двух сторон, и особенно опасная

со стороны «старшего брата»), продолжается укрепление крепостных стен. Появление пушечного осадного боя (в ближайшей Литве, он был известен с 1382 г.¹⁸) и большая протяженность стен по сравнению со старой стеной потребовали основательно позаботиться о мощи всего напольного фронта и береговых линиях. Эта работа растянулась на три десятка лет. Грозная длительная опасность со стороны ливонцев сменилась надежным миром только после большого торгового съезда в Изборске в 1391 г.: «В лето 6899... Тои же осени послаша новгородци послы на съезд с Немци в Изборьско: посадника Василья Федоровича, посадник Богдан Обакунович, посадника Федора Тимофеевича, тысяцкого Есифа Фалелеевича, Василья Борисовича и купцев; а немецкыи послове приехал из заморья, из Любька из городка, из Гочкого берега, из Риге, из Юрьева, ис Кольваня и из иных городов изо многих; тогда взяша мир с Немци. Тои же зиме теи же послове немецкыи прихавъше в Новъгород, и товары свои поимхут, и крест целовал, и начаша двор свои ставити изнова: занеже не бяшет по 7 год миру крепкаго...¹⁹». Но не было хороших отношений с Новгородом. В 1392 г. псковичи заключили мир с Немцами особо от новгородцев, которые не допустили псковских послов на совместные переговоры. А потом, в 1393 г. последовала очередная рагоза и даже недельная осада Пскова новгородцами, окончившаяся для соседей печально. Накануне осады, в 1392 г., помимо строительства укреплений псковичи усилили свой осадный наряд 6 пороками²⁰. Псков успешно отразил нападение: новгородцы, «... стояша оу Пскова 8 дни, и побегоша ноцию прочь посрамлени милостию святыя троица; тогда князя копорского оубиша Ивана и инех боляр много, овых избиша, овых поимаша, а пороки и пузичи пометаша...». Пожалуй, это первое упоминание использования пушек под Псковом, у которого таким образом могли появиться первые трофейные огнестрельные орудия, ведь Новгород был побогаче Пскова.

Косвенным подтверждением применения в 1393 г. пушечного боя может служить строительство еще одного костра, о котором летописец сообщает отдельно. Мы уже говорили о том, что сложный рельеф Пскова и его

ближайшего околородья создавал не только преимущества для обороны. Возвышенность к Ю-В от Среднего города (использованная впоследствии для строительства комплекса Дома губернатора) была хорошим плацдармом для пушечного обстрела города в сторону ц. Василия на Горке. Осада новгородцами могла это выявить. В 1396 г. «... посадник Ефрем и мужи псковичи поставиша костер на Васильеве горке...²¹». Не исключено, что та же осада была причиной достаточно скорого повторного строительства каменного храма Василия Великого в 1413 г. Храма, звонница которого была выстроена на башне также не случайно. Она могла служить смотровой и сигнальной вышкой в одном из самых опасных мест на приступе. Новые осадные средства и возможности потребовали усиления всего фронта стен. В следующем 1397 г.: «... Князь Иван Ондреевич и князь Григорий Остафиевич и посадник Захария, и мужи псковичи поставиша три костры на приступной стене: первой костер с Великои реки (сохранившаяся Мстиславская, Кисловская башня. – И.Л.), другии костер на Лужици, трети на Пскове на оугле (Кстовский. – И.Л.)...²²». Спустя еще два года, «в лето 6907(1399), князь Григорей Еустафьевич и Захария посадник и вси мужи псковичи оучиниша новую стену к старои стене на приступе от Великои реки и до Пскова, и поставиша три костры: первыи на Незнанове горке, а другии в Лужских воротъ, а трети оу Куминых ворот...²³». Появление новых осадных средств заставило принципиально изменить схему обороны. Костры и башни (впервые?) ставятся не только при вратах, но и на всех участках огневой защиты по секторам, обеспечивая прострел всех участков внешних стен. Быстрое развитие осадной техники заставило позаботиться о достаточной мощи стен путем прикладов и огневой защиты по секторам боя. Таким образом, стена 1375 года очень скоро превратилась во вполне современную европейскую крепость. Для этого уже на данном этапе в Пскове должен был иметься соответствующий оружейный арсенал, начало которому положили, возможно, новгородские трофейные орудия.

Линия напольных стен и две береговые фланговые стены надежно прикрыли весь

городской ансамбль в междуречье. Завершение ансамбля выразилось в усилении фланговых участков стен. 1401 год: «... Приеха князь Данило Александрович во Псков от великого князя Василя Дмитриевича наместником... Того же лета псковичи причиниша стену к старои стене возле Великую реку...²⁴». П2Л дает дополнительные сведения: «...Того же лета князь Григорий Остафьевич и Захария посадник и весь Псков заложиха к старои стене новую, тльце и выше, возле Великую реку, от Бурковых ворот от Костра и до Крому...». В этом сообщении нужно обратить внимание на последние слова. Вся крепость воспринимается как двучленный организм, куда входят цитадель - представительский Кром (без Домантовой стены, которая в сознании летописца принадлежит нижнему городу) и, отдельно, вся остальная часть укреплений, собственно город. Основные работы продолжаются на городских стенах. 1404 г. - «В лето 6912. Князь Даниль Александрович и князь Григорий Остафьевич, и посадники Роман, и Ефрем, и Евлентеи, и Панкрат, и весь Псков заложиха стену каменную возле старую стену тльце и выше, от Псковы реки от Крому и до Бродь...²⁵». Летописные сообщения определенно выделяют имя князя Григория Евстафьевича как главного руководителя, если не сказать автора последовательных, тридцатилетних работ по сооружению нового города-крепости вокруг жилых застроек Пскова. Он стоял у начала этих работ и при начальном этапе их фактического завершения в 1404/05 г.: «В лето 6912...Заложиха псковичи стену камену возле Пскову реку, к старои стене, потолциши и вышьши... Того же лета псковичи съделаша стену возле Пскову, месяца июня в 28 день, на память святых мученик Кир, Иоанна, а до осени и покрыша...²⁶». Работы заканчивались в то время, когда князь во время очередного мора постригся и ушел в монастырь. После его ухода летописи сообщают только о локальных мероприятиях на отдельных участках стен 1375 года. Можно предположить, что именно военная организация города во главе с князем была инициатором и руководителем строительства все новых укреплений, а кончанская организация была лишь заинтересованным исполнителем этих задач

под руководством княжеско-сотенного аппарата. В таком случае, потомственный князь Григорий Евстафьевич, начинавший строительство как посадник, все остальное время был представителем руководства сотенной организации, князем по должности. Правление Пскова было республиканским по сути, с четким разделением полномочий и обязанностей. Поэтому рядом с князем всегда стоят посадники. Выделить можно знаменитого степенного посадника, непосредственного организатора завершающего этапа работ - Захария Костроминича. После его кончины в 1404 году исполнителями фортификационных работ, которыми он руководил один, названы сразу четыре посадника. Прямо прослеживается классическая последовательность строительства крепости - сначала приступная стена, потом ее усиление башнями и прикладами, затем - дополнительная защита цитадели (Крома), наконец, усиление береговых стен со стороны р. Великой и, в заключение, - вдоль р. Псковы. Летописи настолько подробно описывают эти важнейшие события, что дают представление как о самом ансамбле, о процессе его возведения, так и о методах организации строительства, интересных деталях этого процесса. В нач. XV в. - наместник великого князя играет немалую, если не ведущую роль в укреплении города. Еще одно подтверждение строительства стен 1375 г. как самой современной военно-оборонительной системы. Решения принимало республиканское вече, организаторами выступали посадники, а исполнителями - «весь Псков», возможно, с участием наймитов. Масштаб работ производит впечатление. Интересно было бы знать, откуда поставлялось столько камня, извести, дерева. Работы, несомненно, велись всей республикой. Законченное строительство крепости сыграло решающую роль для завершения всего ансамбля Пскова как столичного города Земли Псковской.

В дальнейшем сообщения летописей говорят только о локальных и ремонтных работах в крепости Среднего города, о модернизации воротных узлов. Город как ансамбль получил завершенность, но крепостные работы при таком масштабе ансамбля велись, практически, непрерывно. Для этого

изыскивались разные источники финансирования. 1417 г.: «В лето 6925. Псковские посадники Федос и Селивестр и весь Псков нацияша мастеров и зделааша стену от костра на Незнанове горке и до Сысоевых ворот...; а поимаши тое серобро на корчмитех...²⁷». Строительство стен и башен продолжалось в 1416-19 гг., в 1432 (вновь прясло у Сысоевых ворот укреплялось в счет «городней повинности»). Позднее такие сообщения становятся все более редкими. 1453 г.: «В лето 6961... Того же лета зделаеша псковичи прясло стени оу Лоужских воротъ...».

Особо следует отметить разборку стены посадника Бориса в 1433 г. Это решение существенно изменило градостроительную ситуацию. Оно расширило и объединило внутреннее пространство города, консолидировало его городское население (особенно это было важно для жителей Нового застенья). По-новому раскрылись видовые панорамы Крома и Довмонтова города, главенствующие в ансамбле. Впервые в истории города разборка стены обеспечила строительство кольцевой магистрали и линии представительской застройки с небольшими площадями и общественными центрами - ансамблем собора Михаила Архангела с храмами Св. Спаса и Св. Гавриила и *дьяскими дворами*; Петра и Павла с Буя с ц. Бориса и Глеба. Эта трасса фрагментами не утратила значения и в современном городе (ул. Профсоюзная, резерв территории на участке кв. №19 от ул. Ленина до ул. К. Маркса, цц. Михаила и Гавриила Архангелов и Петра и Павла с Буя). Разборка стены дала немалый объем строительного материала для нового каменного строительства, в т.ч. церковного (храм Бориса и Глеба). Этот последний акт возведения столичной крепости (Среднего города) стал завершающим и для формирования внешнего вида неприступного города-крепости, одетого в камень, подобно воинским доспехам, и открытого для обозрения с Завеличья, Запсковья и с Поля. После разборки стены 1309 г. и строительства Персей была восстановлена трехчленность городского ансамбля «Кром - Домантова стена (с Княжим двором и Торгом) - город».

Можно представить себе масштаб и уровень организации работ в к. XIV - нач. XV в.

Даже усиление и надкладка за один-два сезона километровых каменных стен, покрытие их деревянными кровлями «до осени» – работа, посильная только столичному городу с хорошей организацией и привлечением значительных людских и материальных ресурсов. По Писцовым книгам 1624-27 гг. длина стен Среднего города исчислялась в 1130 сажен с локтем²⁸ при поперечниках самой территории 320х350 сажен. Существовала и серьезная система организации подготовительных работ. Мы знаем по поздним фотографиям, какими складами дровяного и строительного леса служили берега Псковы и Великой. Такие же штабеля бревен, бурты строительного камня должны были громоздиться по тем же берегам в древности, дополняя картину столичного города. Строительные площадки, где шла теска камня, разделявалось дерево на тес, гасилась известь, рубились кровельные конструкции, были неотъемлемой частью городского пейзажа.

Выдающийся ансамбль, шедевр оборонного зодчества, крепость Среднего города простояла до сер. XVIII в. - до упразднения Псковской крепости Российской империи. Вместе с территорией двух запсковских концов она оставалась площадью, где проживали *горожане*, и границей собственно городской территории на весь «Столичный градостроительный период». Работы по совершенствованию системы укреплений *города* продолжались до конца градостроительного этапа и возведения защитной линии Окольного города в 1465 г. Но градостроительное значение ансамбля в ходе локальных перестроек не менялось, а лишь поддерживалось и усиливалось, учитывая особый статус «официально» городской территории. В приведенном И.Б. Голубевой документе 1624-27 гг., имеется характеристика крепости с описанием башен и воротных проездов (по состоянию на пол. XVII в.): «Город Средней камен, а на городе девять башен да 18 ворота: к Великой реке ворота Власьевские, да княжие, да городецкие, да плоские, да бурковские, а трои ворота заперты, не ходят в большой город на полонище Сысоевские заперты ворота, великие да Трупеховские, да Луцкие, да Петровские, да Кумины. И теми Кумиными и Луцкими не ходят, заделаны. Да Кстовские ко Пскове

реке, да Петровские, да Ратишинские, да Гоматицкие запсковские, а кругом города Среднего 1130 сажен с локтем, а внутри города в длину от Домантовы стены по великие ворота 320 сажен, а поперег города от Плоских ворот, от Великие реки до Петровские ворота ото Псковы реки 320 сажен...»²⁹. Здесь в определенной последовательности названы 9 башен и 18 ворот крепости, наименования которых, правда, менялись во времени. Почти все они простояли до сер. XVIII в. и мы имеем о них представление благодаря обмерам И. Сляднева и И. Лихарева к плану крепости 1740 г. Сохранились также ее изображения на иконах 1581 года, чертеже 1694 г. Последовательно фрагменты можно перечислить и охарактеризовать с учетом перестроек XVII в. На Великую реку (идя от кремля) и главный наплавной мост смотрела **Власьевская башня** Среднего города с одноименными, главными европейскими воротами России. Она восстановлена теперь в значительно перестроенном виде на XVII ст. (без наружного отвода). От башни следуют разновременные фрагменты береговых стен, которые сохранились под земляной засыпкой петровских фортификаций (на наб. р. Великой значительный участок, почти весь фланг восстановлен в 1970-е гг. – архитекторы-реставраторы А. И. Хамцов, Б. С. Скобельцын). Далее шли **Княжские ворота** у Княжьего двора и **Городецкие**, которые получили свое название от Городецкого конца (очевидно, он распространялся в свое время до р. Великой). Плоские ворота соответствовали направлению нынешней Профсоюзной ул. С отводом они напоминали надвратную башню, но таковой не считались. **Бурковские** ворота у сохранившегося **Бурковского костра** на углу крепости, судя по описанию, также выходили на Великую. Костер у Бурковых ворот (Мстиславская, Кисловская башня) сохранился в полном виде единственный. Его местоположение в самом «дальнем» и наиболее безопасном углу крепости удобно для хранения оружия и даже содержания тюрьмы (в Кромю для тех же целей более всего подходила Средняя башня и подобное местоположение Пороховых погребов у этой башни следует признать не только целесообразным, но и традиционным). Костер у Бурковых ворот 1397 года - традиционная круглая, угло-

вая башня. По обмерам XVIII в., 5-ярусная (15 м по наружному диаметру, толщина стен ок. 2,5 м). Единственная, изображенная с уплощенным шатром и прапором (использовалась до последнего времени).

Напольная линия имела следующие объекты - **Сысоевы ворота** (заложённые) и **костер на Незнанове Горке** (1399 г.?). Это Никольская башня описания - круглая, 3-ярусная, выступающая на $\frac{3}{4}$ за линию стены. Проездная башня **Великих ворот** по обмеру XVIII в. отличалась от остальных тем, что не имела выхода на боевые ходы стен во втором ярусе (перестроена?). Воротные башни главных ворот, в остальном, похожи - они почти квадратные в плане, 4-ярусные, с арочными проездами шириной около 5 м. В проездах у них устроены камеры подошвенного боя (чтобы простреливать «мертвую зону» у стены). Бойницы в ярусах имеют внутренние арочные камеры, ярусы были связаны внутрискладными и деревянными наклонными встроенными лестницами. Они имели выходы на боевые ходы стен. Толщина стен башен ступенчато уменьшалась с каждым ярусом, перекрытия которых опирались на образовавшиеся ступени (примерно так, как в Плоской башне Изборска). Наиболее активные элементы укрепления чаще перестраивались и модернизировались, но полный анализ крепостных устройств не входит в задачи данного очерка. О **Васильевской башне** 1396 года уже говорилось. Прямоугольная в плане, 4-ярусная, с надстроенной звонницей (не первоначальной, для «сплошного, быть может пожарного колокола»), она была смотровой и имела выход на стену в 3-м ярусе, потому что стояла в низине под горкой. Васильевскую башню в позднейший период завершала церковная звонница храма Василия Великого. Таким образом компенсировалось периферийное местоположение башни под горкой, в окружении большой низины. Неподалеку находились еще одни, новые **Трунхевские ворота** (проездная башня, описание которой приводилось). **Луцкий** (Лужский) **костер** (Куричья башня) и **Луцкие ворота** (заложённые), как уже говорилось, соответствовали направлению Архангельской ул. За ними был большой и глубокий овраг - «Лужа» и огородные места, возможно, выпасы (второе -

«говорящее» название). **Петровские ворота** (проездная башня) по обмерам соответствуют Трупеховским. **Козья башня** и **Кумины ворота** (остатки которых, возможно еще существуют в руинах), находились в направлении еще одной радиальной периферийной улицы, параллельной Пскове, которая спрямляла и дублировала прибрежное направление³⁰. Наконец, напольную линию замыкали **Кстовская башня** и угловые **«Кстовские ворота ко Пскове»**, которые вели к спуску к ближним Бродам. Это направление было (и остается) ответственным, поскольку связывало большую часть города с Запсковьем. По линии укреплений на верхней береговой террасе к реке Пскове последовательно выходили Петровские старые ворота на Пскову. Они раскрыты в 1990-е гг. археологическими раскопками как примыкавшие с севера к ц. Петра и Павла с Буя. Ворота были направлены вдоль реки, параллельно склону и существовали одновременно с новыми напольными Петровскими же воротами на Петровской улице. Кстовские ворота повторяли их композицию. Еще одни «Ратшинские» (**Раковские**) **ворота** выходили на Пскову ближе к центру, на полпути к **Рыбницким воротам**, которые в документе названы «*Гоматцкими*» воротами, выходившими на Запсковский мост. Описание этих важнейших теперь для города ворот приводится в летописях. 1468/1469 г.: «*Того же лета заложиши сделаша велика врата каменаа и костер на верхоу болюшеи, выше старых, конец мосту Запсковьского; а вжяше оу Пскова мастери дела своего мзду от них 30 рублиев сребра...*»³¹. Это первая прямоугольная башня нового типа (на иконных изображениях она подобна запсковским). Описание 1699 г. дополняет характеристику: ворота «*...проезжие на Рыбницкой мост, над воротаы башня четвероугольная крыта тесом, в ней верхних боев (И.Л – два внутрь города), да ис тое ж башни на городской стене двои прохождение ворота, мерою полчетверты сажени...*»³². В описании Среднего города не названа, очевидно, только одна, уже не существовавшая Рыбницкая воротная башня, единственная, не дожившая до обмеров XVIII в. Всего же просчитывается 10 башен. В описании посчитаны и трое ворот в Довмонтов город,

поскольку никакие иные ворота по другим источникам неизвестны.

Весь грандиозный ансамбль Среднего города дошел до нас в небольших фрагментах - сохранился Бурковский костер, возможно, руина Козьей башни; фрагменты крепостных стен в районе последней и на участке от Советской ул. до р. Великой. Но в планировочной структуре города стена и сегодня играет не последнюю роль, отделяя, вслед за направлением стены посадника Бориса, еще одно полукружие древнейшей части средневекового города. Крепость была необычайно живописна. Прямые и изгибающиеся участки стен, покрытых деревом, прерывались не очень крупными круглыми архаичными кострами с высокими шаграми и более современными прямоугольными глухими (Васильевская) и проезжими башнями, перекрытыми шаграми на четыре ската, с обламами. В сочетании со сложной топографией окружающей территории и внутренними застройками, акцентированными храмовыми комплексами, это был выдающийся европейский городской ансамбль, одно из достоинств которого была неразрывная слитность с ландшафтом. Несмотря на огромную работу по планировке уличных, крепостных направлений, квартальных застроек и храмовых комплексов, город оставался в подчинении у рельефа местности, речных долин и высот, «обходил» стороной обширные низменности. Он, по-прежнему, обступал со всех сторон центральное ядро развитого ансамбля Крома и подчиненного ему городского центра, который сформировался окончательно в Столичный период истории Пскова.

«Острог». Ближнее Запсковье.

Новые условия обороны со всей очевидностью требовали позаботиться о защите городского ядра со стороны Запсковья. Укрепив капитально городское ядро, не позаботиться о ближайших подступах к его сердцевине, Крому в эпоху быстрого развития огнестрельных осадных орудий было бы верхом беспечности. На II этапе Столичного периода сложилась кончанская система организации фортификационных работ. Каждый конец города имел свою боевую сотенную организацию и должен был заботиться об обороне, быть боеспособным и достаточ-

но защищенным. А для этого нужно было строить свои участки укрепления. Еще в бытность внешней линии стен 1375 года, до возведения стены Окольного города можно предполагать наличие хотя бы временной линии укреплений на Запсковье. Она обязана была защищать ближнее Запсковье с посадами, которые вскоре развиваются в городские концы. Этому способствовало строительство и регулярное возобновление Большого Запсковского моста. В графическом построении линии стен 1375 года в междуречье прямо напрашивается ее продолжение на Запсковье от ближних Бродов до устья Псковы, что имеет серьезное стратегическое обоснование. Как уже говорилось, процесс развития русских крепостей секторного типа с неизбежностью вел к образованию полукруглых и, в конечном счете, крепостей с круговой обороной. Классическое подтверждение тому – весь последующий ход событий. Старший брат Новгород, менее остро ощущавший на себе военные угрозы, начал, тем не менее, строить круговую оборону уже в к. XIV в. Обострение военных событий, разорение немцами Запсковья в 1368 г. были прямым поводом для создания полукруговой обороны. С учетом широкого русла Великой, такая крепость могла решать задачи безопасности горожан на тот период. С развитием артиллерии узкая мысовая часть укреплений Крома оказалась достаточно уязвимой для прямого артиллерийского обстрела через неширокое русло Псковы. Это не могли не понимать руководители обороны, возводя мощную, продуманную систему фортификаций к. XIV- I пол. XV вв. в междуречье. По логике вещей, проблема защиты Запсковья должна была решаться на завершающем этапе строительства новой каменной крепости т.н. Среднего города. Этому же способствовал встречный процесс развития запсковских прибрежных посадков-концов, по крайней мере, с посл. четв. XIV в. Возможному существованию промежуточной линии укреплений ближнего Запсковья есть косвенные археологические подтверждения. Еще в ходе археологических исследований экспедиции ИИМК на Запсковье 1980-х гг. в районе ул. Школьной выявлена условная граница между ближним и дальним Запсковьем. В ближнем (до ул. Школьной на исследованном учас-

тке) встречены следы застройки XI-XIV вв. (Богоявленские I-III, Козьмодемьянские I-II раскопы). На дальнем Запсковье (между ул. Школьной и Первомайской, на Толокнянском раскопе) следов застройки и освоения территории ранее XV в. (до строительства стены 1465 года) не встречено. «...Эти данные позволили сформулировать гипотезу о существовании еще одной линии крепостных сооружений на Запсковье - стены 14 в., предшествовавшей стене 1465 г.³³... И даже среди этой застройки имелись значительные участки, занятые лугами, садами и огородами, так называемой «зоной обитания» ... В площадях раскопов...следы кузнечного и бронзолитейного ремесла, большое количество (по сравнению с раскопами в других частях Пскова) предметов вооружения и снаряжения коня, разнообразные вещи западноевропейского происхождения...³⁴». В картину развития кончанской организации Запсковья вписывается строительство на Запсковье двух главных, кончанских храмов - Козьмы и Дамиана с Примостья и Богоявления, которые упоминаются в сообщении 1458 г. «В лето 6966. Погоре все Запсковие от церкви святого Богоявления и до монастыря святого Воскресения, и церковь святого Козмы и Дамиана згоре: и загорелся от Якова от Железова на Моцонои оулице...³⁵». Храмы могли появиться задолго до 1458 г. - о них не говорится как о вновь возведенных. Косвенным, но перспективным представляется свидетельство, заложенное в названии Спасанадолбина монастыря. Его местоположение на предполагаемой линии временного укрепления Ближнего Запсковья от Бродов до устья Псковы, к востоку от устья Псковы, на границе верхней береговой террасы вполне допускает существование такой линии до строительства известных каменных стен. И. К. Лабутина обратила внимание на необычное название монастыря и привела некоторые значения слова «надолбы» (*по Срезневскому*) - «тын, городская ограда». Правда, она не связала их прямо с укреплениями, поскольку неизвестно время возникновения обители³⁶. Надолбы могли быть связаны с направлением северной дороги и иметь локальное значение. И все же исключать версию промежуточной линии укреплений не стоит.

На наш взгляд, основания для этого, хотя бы косвенные, существуют. Сами остатки укреплений, если будут найдены и датированы, могут стать датирующими для монастыря.

Таким образом, композиция столичного города приближалась к сегментной и охватывала на Запсковье быстро развивающийся посад со своим центральным деревянным храмом во имя Святых целителей - ядро будущего Козьмодемьянского конца. Храм Богоявления, как центр Богоявленского конца окончательно приобрел это значение после строительства стены 1465 г. Точная дата первоначального строительства храмов неизвестна, но отсчет нового развития этой части города после полного разорения в к. XIII в. нужно вести от возведения Большого Запсковского моста. Впервые он упоминается под 1387/88 г.³⁷ В сообщении говорится о строительстве «нового моста», что, правда, может подразумевать и существование старого. Когда была возведена первая переправа - неизвестно. Однако только после этого упоминания, летописи с интервалом в 20 лет регулярно начинают сообщать о возобновлении ответственного инженерного сооружения. Время строительства летописного моста можно условно считать началом нового становления Запсковья, как части города, включения его в градостроительный ансамбль Пскова. С этим мостом непосредственно связано развитие центральной улицы Запсковья - Званицы, которая приняла на себя роль начального участка северного пути (Гдовской и Нарвской дороги). Тот факт, что летописцы обошли молчанием возведение более ранних переправ, говорит о многом. Эти события еще не имели большого значения для города. Ближнее, неукрепленное Запсковье, полностью разоренное к к. XIII в., как сколько-нибудь значительная часть города в I пол. XIV в., не существовало. Лавицы в районе Бродов, как и в более древний период, наверное, продолжали осуществлять традиционную связь города с сельскохозяйственным заречьем и северной дорогой (улица Мощенка?). Могла там стоять и первая деревянная ц. Богоявления. Но, по крайней мере до возведения моста 1387/88 г., строительство которого могло быть увязано с сооружением «надолб» - острога, временной линии укреплений северного предгра-

дья, Запсковье оставалось ближним Полем, территорией хозяйственного освоения. Хотя нельзя полностью исключать развитие здесь неукрепленного посадского поселения.

Таким представляется процесс развития Запсковья и его укреплений на начальном, «протогородском» для этой части Пскова этапе Столичного периода.

«Острог». Окольный город.

Последние археологические раскопки в районе Подзноевых палат 2006-07 гг. позволяют предполагать, что и в междуречье Псковы и Великой хорошо известный исследователям процесс последовательного возведения полуколец каменных крепостных стен Пскова мог иметь промежуточные, неизвестные ранее стадии (ПНИАЦ, рук. Е. А. Яковлева, Т. Е. Ершова - Подзноевские, Старовознесенский раскопы). Археологи обнаружили следы неизвестной ранее линии возможных укреплений типа «острог» - остатки вала и внешнего рва, которые позволяют внимательнее приглядеться к направлению б. Большой улицы (Некрасова). Здесь, возможно, проходила более ранняя, нежели стена Окольного города, линия укреплений древнего Пскова II градостроительного этапа 1375-1465 гг. Поскольку, по нашему мнению, этот факт имел значение для будущего развития градостроительной структуры Пскова, остановимся на нем подробнее. Внешние линии укреплений типа «острог» не были новостью, и были достаточно широко распространены. С 1372 по 1504 год рыли, подсыпали, укрепляли ряжевными и срубными конструкциями, стенами и башнями свой острог вокруг Софийской и Торговой сторон соседи новгородцы, создавая крепость кругового типа. Первое упоминание о строительстве «города» новгородские исследователи привязывают к летописному сообщению 1430 года³⁸. Как уже говорилось, новая псковская крепость (Средний город) имела слабости со стороны возвышенного и открытого для неприятеля Полонища. Как уже говорилось, это могло выясниться уже в 1393 г., во время осады Пскова новгородцами с применением пушек. После завершения строительства каменной крепости 1375 года пришла пора подумать и о защите предградья. Вполне можно допустить, что это произошло не одновременно в 1465 г.,

со строительством полукольца временных деревянных стен. Могла существовать, как предполагает археолог Е. А. Яковлева, еще одна промежуточная линия. Она, судя по палеорельефу, даже в большей мере учитывала задачи защиты города и выгоды местности. Такими достоинствами обладала линия, которая могла начинаться от Егорьевского спуска (ложбина, водосток, дорога?), пересекала Великую дорогу-улицу у Красного креста и продолжалась по направлению ул. Некрасова, в районе возвышенностей, за которыми находились низины и болотины. Она пересекала водоносную низину в районе будущей Новгородской дороги (ул. К. Маркса) и могла выходить к Бродам, чтобы продолжиться на Запсковье. По плану города такое или близкое к нему направление линии острога вполне допустимо. Ведь Окольный город охватил позднее даже слишком большую территорию, а его укрепления прошли по более ровной местности, менее выгодной с точки зрения целей обороны. Впрочем, сложный рельеф, большие низины по предполагаемой трассе могли создавать как раз такие проблемы, которые и заставили впоследствии отказаться от этого варианта.

В предварительном сообщении 16.01.2007 г. Е. А. Яковлева описала конструкцию предполагаемых укреплений. Вал состоял из суглинки, материал которого взят из внешнего рва. Ров проходил за каменными зданиями Подзноевых палат (в сторону Поганкиных), параллельно направлению ул. Некрасова. Вал, соответственно, проходил ближе к уличной трассе, которая оказалась наследницей внутренней пристенной улицы или боевой пристенной площадки для участников обороны. Позднейшая Большая улица была значительно уже нынешней. Поверх вала существовала каменная надкладка, которая потом обрушилась в ров. Конструкция укрепления пока не очень понятна. Археолог обратила внимание на сообщения Ливонских хроник, где есть непонятные известия о том, что ливонцы прорывали укрепления и врываются в город еще до возведения стены 1465 г. Псковские летописи такие важные события не могли пропустить. Внутри города враг в Вечевой период не был. Предполагается, что ливонцы могли прорываться через предпо-

лагаемую внешнюю преграду. Датировка укреплений пока широкая – от XIII (!) до I пол. XV в. За такой срок в истории Пскова произошло немало событий. Но наиболее вероятное время возведения неизвестной ранее линии, по нашему мнению – II четв. XV в. Это можно подтвердить рядом наблюдений. Строительство и наименование деревянного Окольного города в Новгороде, начатое в к. XIV в., приурочено исследователями к 1430 году. В Старовознесенском раскопе, с внешней стороны от рва и вала «...фрагментарно представлены материалы XV в...³⁹», которые могли оставить, например, землеопы и строители, возводившие новую линию, поскольку площадь была освоена под жилье и другие цели значительно позднее. Очень интересно сообщение о строительстве на Полонище нового приходского обыденного храма с участием всего города: «В лето 6950 (1442) ...князь Олександр Федорович и посадник Гюрги Тимофеевич и архимандрит Григории и попы вся 3 сборы погадавшие со псковичи, и поставиша церковь Похвалу святыя богородица на Романове горе, в Петрово говение, в среду, на память священномученика Дорофея епископа турска...⁴⁰». И.К. Лабутина справедливо отметила, что «... случаи постройки приходских церквей вне стен очень редки⁴¹...». И далее, приводя данный пример: «...История церкви интересна тем, что это первая известная нам церковь, выстроенная на Полонище еще до сооружения укреплений и открывающая историю церковного строительства здесь... единственный собор на Полонище(1462)...⁴²». Строительство в 1466/67 гг. каменной церкви Похвалы Богородицы вскоре после возведения линии укреплений Окольного города после страшного пожара тоже можно косвенно связать с обоими событиями. Нельзя исключить связь между строительством первого храма и возведением временной линии фортификаций, которая закрыла эту часть посадской территории. Каменную церковь, между прочим, строили те самые посажане, которые и возводили новую стену. Известны «похвальские мастера» - литейщики пушек, похвальские пушкари, которые отличились во время обороны Пскова от поляков в 1581 г. В 1933 г. обнаружены фундаменты апсиды и стен

каменного Похвальского храма через дорогу от Поганкиных палат (в 10 м). Это место находится в непосредственной близости от прогнозируемого продолжения неизвестной ранее линии укреплений. Если предположить, что линия была выстроена не позднее 1430-х - нач. 1440-х гг., храм мог строиться в какой-то связи со строительством временного острога. Также как «...церковь святое Богоявление против мелниц в Бродех...» 1443 года, которая выстроена вне стен Среднего города, в 35 саженях к востоку от наугольной Кстовской башни (И. К. Лабутина). Это место на берегу Псковы - одно из столь же ответственных мест обороны. В I пол. XV в. в этом направлении по левому берегу Псковы происходит активное развитие и строительство церквей и монастырей - Богоявления с Бродов, Благовещения, Параскевы Пятницы, Николы в Песках. Вместе с опасениями, связанными с защитой большого для обороны места - неглубокого русла достаточно широкой долины р. Псковы с городской стороны, это не могло не вызывать заботу псковичей о дополнительной защите.

Уместно здесь вспомнить об обнаруженных псковскими археологами следы древней дороги XII-XIII вв. в раскопе на углу улиц Воровского и Некрасова, которая прекратила существование **в I пол. XV в.** Причем она была спланирована - произведена значительная подрезка материковой поверхности и засыпка древних придорожных траншей XII-XIII вв., пересекавших раскоп в направлении С-Ю⁴³. Именно фортификационные работы связаны, как правило, с большими земляными и планировочными работами. Культурный слой сер. XV (после 1465?) - XVII вв. содержит следы жилой застройки, не ранее этого времени. Слой 12-13 вв. заходит под вымостку жилой застройки, находки 14 в. полностью отсутствуют. Для жилой застройки, наверное, было бы удобнее использовать уже подготовленную дорожную площадь и не обязательно производить большую вертикальную планировку - достаточно засыпать рвы. Да и те лучше было бы использовать для отвода воды. По словам археологов, с сер. XV в. происходит устройство (раздел) новых дворов, осуществляется благоустройство. На II пол. XV - нач. XVI вв. приходится 43 ямы. К этому времени

относится частокол (с 3 на В), разделяющий, предположительно, две усадьбы и в следующий период не застроенный. Наиболее вероятно, что работы развернулись после 1465 г., когда возведение новой линии стен позволило осваивать площади, подготовленные под предполагаемую и неизвестную ранее линию укреплений(?). Материал бывших укреплений мог быть использован для строительства новой линии 1465 г. Подтверждение этого предположения может оказаться одинаково связанным как с работами по возведению острога, так и с первоначальной трассировкой деревянных стен 1465 г. от Петровской башни в направлении Бродов. Застройка в этой части города еще не носила регулярного характера. Осваиваются выборочно отдельные небольшие участки, занятые первоначально одной или несколькими усадьбами. Соседние участки остаются свободными от застройки (соседние раскопы).

Неизвестная ранее линия острога могла бы объяснить некоторые события и факты, устранить слабости каменных укреплений Среднего города, а также обеспечить защиту быстро развивающихся посадов в пойме р. Псковы, по направлениям трех главных магистралей Пскова - за Великими, Трупаховскими и Петровскими воротами. Например, в районе Детской ул. освоение участка под жилье наблюдается с рубежа XIV-XV вв.⁴⁴. Под 1426 г. летопись сообщает: «*В лето 8934... Тоя же весне... не на долже времени, за оумножение грех наших, бысть пожар на посаде, за ровом оу Трупахове оулицы много погоре дворов, месяца июня в 5, и бысть им оубыток велик, мало бог оублюде град...*». О появлении нерегулярной застройки за Петровскими воротами мы уже упоминали. В июне-июле того же 1426 года надвинулась «*Витовщина под Вороначем*». Псковичи, «... *видевше, что Витовт челобитья их не приа, ожгоша посады своя...*»⁴⁵. Последнее было особенно болезненным актом, поскольку тяжелая жертва оказалась напрасной. Опасения не подтвердились, но бессмысленное сожжение посадов могло стать серьезным поводом для плана защиты восстанавливаемых застроек.

Дальнейшие исследования помогут подтвердить или опровергнуть версию существования дополнительной линии обороны,

вне которой традиционно оставалась до сер. XV в. только линия дальних пригородных монастырей. На фоне указанных событий необходимость дополнительной защиты посадов выглядит вполне доказательной независимо от точной датировки напольных укреплений. Есть косвенное археологическое подтверждение существования промежуточной линии на участке от ул. Советской вдоль ул. Некрасова. Это планировка развивающейся после 1465 г. застройки, ориентированной *параллельно* линии предполагаемых укреплений и направлению будущей новой кольцевой магистрали - Большой улицы (археологи Е. А. Яковлева, Т. Е. Ершова). Прокладка магистралей после разборки отслуживших кольцевых линий укреплений средневековых городов - характерная планировочная особенность, присущая и Пскову.

Окольный город.

III градостроительный период начинается с сообщений о возведении деревянной стены 1465 года вокруг Полонища и всего Запсковья. Это произошло в очередной напряженный момент псковской истории. П2Л:— «В лето 6973. Псковичи обложиша стену древяну около Полонища и около Запсковья, а блюдуцися ратной силе Великого Новгорода...⁴⁵». П1Л: «... Того же лета егда бяше посол псковски в Новгороде, и псковичи здумавши с посажаны и заложиша стену древяную на Полонищи от Великой реки, от Покрова святеи Богородицы да до Пъскове, а от Пъскове, от Гремячей горы, около всего посада Запъсковьского, да до Леонтьева огорода и до Великой реки; а делаши посажани сами своимъ и запасом...⁴⁶». ПЗЛ дает дополнительные сведения: «Того же лета, месяца августа в 9, в пяток, князь псковской Иоан Александрович и посадник степенни Левонтеи Макарьевич и Тимофеи Васильевич, как были послы псковскии в Великом Новгороде, и псковичи с посажаныи своих хоромов блюдуци, и заложиша стену древяную от Великой реке, от монастыря, от Покрова святеи богородицы да и до Пскови реки, а от Пъскове реке на Запсковьи заложиша от Гремячей горе да до Великой реке, до святого Варлама; а делаши сами посажани и своим запасом, и поставиша тею стенуу вишу въ единою неделю...⁴⁷». Строительство прообраза

будущей стены Окольного города освещено в летописях подробно и дает достаточно полное представление об особенностях, которые нельзя, на наш взгляд, автоматически распространять на другие линии укреплений. Город, его самоуправление развивались; менялись, соответственно условиям и возможностям. Причины для защиты поселения от врагов также были разными и имели различную степень остроты и срочности. Все большую роль, как выясняется, играли в оборонном строительстве Пскова отношения со *старшим братом*, которые по мере становления Псковской республики становились все более сложными (на это обратил внимание Г. Я. Мокеев). Тяжба между братьями всегда наиболее тяжелое испытание. В отличие от иноземцев, от которых псковичи тщательно берегли секреты обороны, от новгородцев секретов быть не могло. Тесное повседневное общение, торговые дела, о которых хорошо известно из берестяных грамот, не оставляли возможности что-либо утаить. Только новые оборонительные сооружения могли стать на какое-то время гарантией военной тайны и быть эффективными.

Строительство новой крепости имело экстраординарный, мобилизационный характер, но было, очевидно, лишь дополнительной мерой. Главную роль в строительстве по благословению и под руководством псковского князя, наместника великого князя? Ивана Александровича Звенигородского⁴⁸, степенных посадников Леонтия Макаровича и Тимофея Васильевича (начало двойного степенного посадничества⁴⁹, остальные посадники были на тот момент в разъездах с посольствами) и *псковичей* выполняли посаджане. Накануне бывший в Пскове воевода великого князя Московского Федор Юрьевич способствовал заключению мирного договора псковичей с ливонцами и провозгласил на вече Псков *вотчиной великого князя добровольных людей*⁵⁰. Проводив воеводу в Москву, псковичи отправили вслед ему посольство к великому князю с двумя грамотами. В одном челобитье была просьба прислать воеводу с войском против немцев, а также содержалась жалоба на новгородцев, что те не пропускают посольство к Великому князю. Здесь, наверное, заключалось некое лукавство, потому

что мир с ливонцами и юрьевцами только что был подписан по псковской воле. Во втором, главном документе было прошение о назначении собственного владыки *из пскович*. Вся эта дипломатия не помогла. Великий князь дары принял, воеводу не послал, а о владыке псковском рассудил с митрополитом Феодосием, что стола в Пскове нет и владыки искони не бывало. Однако наградил псковского посла подарком ... - *верблоудом!* Это, конечно, было поражением дипломатической миссии. Тогда псковичи пошли на крайние меры по отношению к Новгороду. «... *Того же лета бысть разгоза псковичем с новгородцами сицевыя ради вины: псковичи отняли землю и воду владычню; отняли же сего ради, что псковичи много биша челом новгородцем и владыке, дабы помогли псковичем противу Немец; они же не помогоша ни словом, ни делом. И новгородцы же биша челом Немец, чтобы им пособили противу пскович; и Немец ркошася пособити. И псковичи оуслышавше мысль новгородцкую и немецкую, что вооружаются поитети на псковичь, и послаша послом в Великии Новгород с челобитием посадника Олексея Васильевича и Василия Олексеевича и бояр ис концов с тем словом: се вам вода и земля владычня; а что которое хлеб имали с тое земли владычни, ино то вам того назад не отдавати; и новгородцы стаиша о немецких старинах на Немец исправливати, и много бысть истомы о том...⁵¹». Таким образом, решение о строительстве стены было принято в разгар неудачных дипломатических действий, когда Псков вместо поддержки от великого князя получил крайнюю угрозу сразу с двух сторон - от объединенных ливонских и новгородских сил. Такого еще Псков не испытывал. В этих условиях могли быть учтены недостатки линии предыдущих укреплений предполагаемого острога, новые стратегические требования. Но основной защитой на тот момент оставалась отстроенная и усовершенствованная каменная крепость т.н. Среднего города. Новые укрепления носили временный характер и возводились, учитывая огромную протяженность, быстро, всего за неделю. Впервые обозначено активное участие посажан, которые брали на себя значительную часть работ своим запасом. Следовательно, были учтены*

и требования посажан по защите территории их интересов. К *посажанам* могли быть отнесены не только описанные выше жилые и ремесленные (Похвальская Горка) посады, но и жители подмонастырских слободок целого ряда пригородных монастырей, которые становились посажанам по новому статусу. У псковских монастырей оставались большие государевы привилегии - материальные и финансовые возможности (крестьяне, земли, с которых можно было получить лес, деньги на строительство). Правда, здесь необходимо учитывать, что при вхождении в городскую черту монастыри в дальнейшем потеряли права на городские земли. Но об этом тогда могли не знать и не думать. Наверное, жить под защитой города было важнее, а основные доходные владения все равно, наверное, оставались за городской чертой. В Новгороде Великом в 1502 г., в других условиях тоталитарного московского правления крестьяне были просто согнаны на рубку деревянного острога.

Новая деревянная стена в Пскове, ее устройство и конструкции неизвестны. Предположительно, ее конфигурация в основном совпадала с направлением будущей каменной стены, поскольку реконструкция в камне происходила по участкам, то есть по старой трассе. Открытым остается вопрос о времени возведения береговых линий со стороны Великой. Возможно, следы участка старой стены с остатками бревенчатых конструкций, не совпадающие с направлением каменной стены Окольного города, с внутренней стороны от нее в районе ул. Свердлова/Октябрьского проспекта обнаружены в ходе земляных работ. Русло Псковы не было перекрыто и защищалось фланкирующими побережными узлами укреплений. Башен, скорее всего, первоначально не было. Стена имела воротные проезды, по крайней мере, по направлениям главных существующих дорог на юг (Великие ворота), север (Варлаамовские), восток (Трупеховские, Петровские, Ильинские и Гремяцкие на Запсковье).

Для стены на Полонище судьба сложилась непросто. В 1465 г., в результате переговоров и к великой радости псковичей, конфликт с Новгородом был разрешен. Но уже в следующем году страшный пожар не только опустошил Псков, но добрался до новой

деревянной стены и частично уничтожил ее: «...Того же лета посла бог казнь на mouжи пскович: загорелся в Коузничкой оулице, а от Климьяте от коузничка, от Сесторикова, пред заоутреню; и погоре все Полоница и до Рожества святого до монастыря, и церкви погоре 12; а горело от Великия реки по Лоужкии костер и оттоле ко Пскове реке; бог оублюде и свята троица: в том месте переметаше хоромы и до Поля, месяца июниа в 6 день, на память святого священномученика Дорофея епископа тоурскаго... Того же лета свершиша церковь камену на Романове горе, Похвала святеи богородици...⁵²». Очередной мор дополнил череду бедствий. Эти заботы и отсутствие внешней опасности заставили оставить на время новую деревянную стену без внимания.

Линия стен Окольного города проходит большей частью по «чистому полю», оставляя неудобницы, болотины и большие площади неосвоенных территорий внутри города во имя стратегических соображений. При планировании этой крепости одной из важнейших целей была защита внутригородского участка речного русла Псковы и вторых бродов в районе «Волчьих ям», как наиболее слабого места в обороне города. Эти цели заставили продолжить линию за рекой в заданном направлении и оградить там значительную неосвоенную территорию «дальнего Запсковья». Продолжение линии в западной части, в районе Великой в междуречье определило развитие застроек вдоль улицы Великой и местоположение Старо-Вознесенского монастыря, давно исполнявшего роль южных городских ворот. На Запсковье такую же роль выполняли Образская и Варлаамовская церкви. Последняя и была выстроена на краю оврага, который уже служил естественной границей территории городских интересов на севере. Таким образом, Псковская крепость естественным путем приблизилась к форме регулярной крепости сегментного типа. Но регулярной считать ее все равно не приходится. Хотя бы потому, что устье и верхнее течение Псковы были только «прикрыты» стенами и башнями, но не включились в активную систему обороны города полностью. Для этого оставался один шаг, но он не был сделан в рассматриваемое время.

Строительство каменной крепости **Окольного города** началось не сразу и заняло в общей сложности более ста лет. Но не меньший срок возводились, например, укрепления новгородского дерево-земляного острога (1372-1504). Именно псково-новгородские отношения стали причиной нового интереса к внешним укреплениям, которые, разумеется, изменили статус территории. Отказаться от внешней защиты посажанам было уже невозможно. Так же, как пригородным ближним монастырям, связанным с городом тесными узами. Их основателями и вкладчиками *по душе* были преимущественно *мужичи псковичи* (И.К. Лабутина). К тому же, в Московской Руси (и в Пскове?) к к. XV в. монастырские слободы на городских территориях были переданы городам. В 1471 г. великий князь, задумав выступить против Новгорода Великого, прислал посла в Псков с приказом поддержать поход. Он велел направить в Новгород «разметные грамоты». Псковичи подчинились и, памятуя все обиды, выразили готовность идти против Новгорода, когда великий князь выступит с войском. Помня о реальных угрозах со стороны «старшего брата», «... псковичи в тья часы почаша по Полоницу новую стену опять зарубати по старине от старого Вознесения к реце, которая была в пожаре (1466 г. – И.Л) выгорела...⁵³». Это было опять временное укрепление, возводившееся спешно ввиду конкретной опасности.

Разгром Новгорода изменил ситуацию. Главный западный враг – немецкие орденские силы в Прибалтике, союзником которых в последнее время был Новгород, - признали безусловную мощь объединенных российских сил под эгидой Великого князя. При его поддержке с участием воеводы князя Даниила с войском и боярами был заключен в 1474 г. «... в лето 6982... мир с рижанами на 30 лет и с юрьевцами на 20...⁵⁴». Наступило время для начала серьезной реконструкции внешней линии укреплений, строительства каменных стен Окольного города. Можно отметить как факт строительство капитальных укреплений в мирное время. Это логически понятно. Только подготовка к строительству занимала не один год. К 1477/78 г. относится первое известное упоминание каменных сооружений Окольного города: «Того же лета поставиша

два костра каменных оу Соколых ворот, а другой оу Великих ворот, оу Ровня⁵⁵» («ровень» – колодец с журавлем, источник (И.Л. - придорожный?), ровень с землей, реже - «пруд»⁵⁶). Это первые известные каменные ворота с кострами над ними в стене Окольного города по трассе ранее существовавшей деревянной стены. И. К. Лабутина считает возведение каменных башен возможным только при существующих каменных стенах. Нельзя исключать, что строительству башен предшествовало возведение участков стен на приступе, на наиболее опасном южном направлении. Это подтверждают следующие наблюдения.

Если участок от реки Великой до Великих ворот был обновлен в дереве в 1471 г., то после заключения мирного договора псковичи вполне могли последовательно продолжить строительство центрального фронта нового укрепления в камне. Две башни, в таком случае, возглавили два очередных участка каменных стен, которые не упомянуты в письменных источниках. Каменное строительство могло быть инициировано целой серией сильных пожаров 1466, 1471 и 1477 гг., от которых деревянные стены страдали нещадно. Они становились малоэффективными. В последнем из названных пожаров сгорело «... всего града Застение и до кола...⁵⁷». Однако этой версии как будто противоречит одно известие ПЛЛ: «В лето 6928... Того же лета бысть знамение велие в Чирских от иконы... И священники послаша попы и диаконы, а от Пскова послаша Федора Шибалкина и иных бояр. Они же шедше взяша с кандилы и похвалами и песнми принесоша в Псков, а священноиноки и священники диаконы и весь Псков выдоша с кресты и оусретоша иконоу матере господня за Старым Възнесением, иде же и ныне крест в тыноу⁵⁸...». Последнее известие, не ранее которого можно датировать замечание «и ныне», помещено под 1486 годом. Тыном («в тыноу»), в котором вне города был установлен поклонный крест, могло быть, конечно, названо и деревянное ограждение, стена Окольного города или послепожарный частокол. Но скорее можно прочесть это сообщение как «крест, огражденный тыном» на месте встречи иконы. Если представить себе ситуацию встречи чудотворной иконы, то она

не могла происходить возле стены - там проходил ров. Встреча происходила в поле либо в частокольном отводе - в деревянном предвратном остроге типа захаба, который мог прикрывать главные напольные ворота города. Детали оформления главных Великих ворот, возможно, подтвердятся в будущем - участок археологически не исследовался. Проездные башни, которые названы *кострами*, известны по поздним описаниям. Композиция привратных костров тоже известна. Но для градостроительной ситуации все это не имеет принципиального значения. Новый город развивал градостроительное ансамблевое решение, доводя его до совершенства. Оно было определено принципиально новым общим замыслом.

Приведем описание главных Великих ворот на XVII в.: «...ворота мерою три сажени, на них башня четвероугольная с каменным сводом, в ней тринадцать боев, мерою та башня в вышину пять сажень с полусаженью, в длину по стене шесть сажень, поперег полшесть сажни, стена в толщину внизу две сажни бес полуаршинна. Да в тех же воротах решетка запускная железная да четыре щита деревянных на железных крюках». В описании 1699 г. содержатся дополнения по состоянию на к. XVII в.: «шатер, на шатре чердачок четвероугольной, деревянные с обламами дощатыми, крыты тесом. А в башни над двумя проходными дверми на стене... своды⁵⁹». Своды проходов на боевой ход стен как будто подтверждают существование стен на время построения башни, но не исключена промежуточная реконструкция столь ответственного воротного устройства. Конечно, защита ворот, боковые выходы на стены уместны при наличии прилегающих либо предполагаемых каменных прясел стен. Судя по обмеру Ивана Лихарева I пол. XVIII в., Великая башня была трехъярусной с тройной защитой сводчатого воротного проезда. Она вполне архаична и даже похожа на такую же башню Великих ворот Среднего города. Она как бы встроена под углом в прилегающие участки стен и, в отличие от других башен, не выглядит вместе с ними единым объемом. По крайней мере, с западной стороны. На верхние ярусы других проезжих башен попадали с боевого хода по стенам, с подъемом

на стены подалее от ворот, для безопасности. Башня Великих ворот имеет со стороны города пристроенный наружный лестничный всход на верхние ярусы. Это косвенно может свидетельствовать в пользу ее островного либо конечного положения при начальном каменном строительстве и, таким образом, в пользу ее первоначальности. Судя по тому же обмеру, массив кладки восточного прясла заходит в тело башни до самого проема проезда. Она могла возводиться непосредственно на конечном участке выстроенной ранее восточной стены. С запада, на начальный момент, могла примыкать сравнительно новая деревянная стена 1471 года, перестроенная в камне позднее. Западный участок следов перевязки с кладкой башни по обмеру не имеет и выглядит пристроенным. Необычен локальный подъем на башню, который подтверждает нашу версию. Башня возводилась с расчетом на продолжение каменного строительства. Вместе с продолжением каменной восточной стены она сразу должна была иметь всход наверх. На западную деревянную стену с ее всходами башня уже не ориентирована, поскольку строительство в будущем каменной стены и в этом направлении было предрешено. Соседняя Сокольская башня также 3-ярусная, подобная более поздним запсковским воротным. Подъем на ее верх предусмотрен сразу. Боевой ход стены проходит сквозь тыльную часть башни, ее поперечная ось ориентирована строго перпендикулярно фронту. По обмеру, она не отделяется от объема стен и строилась одновременно со стеной. В отличие от башни Великих ворот, где такое единство не наблюдается.

Все это подтверждает следующую схему развития событий. Общий замысел строительства каменного Окольного города рождался не сразу. Псковичам трудно было отказаться от привычной и весьма прогрессивной для большинства русских городов-крепостей схемы: «каменный детинец = каменный город = дерево-земляной острог». Строительство участка каменной стены между Великими и Сокольскими воротами началось, возможно, под впечатлением губительных пожаров и исходя из доступности стойкого материала - местного плитняка. Таким образом, в ходе работ на этом участке,

еще до его завершения, фактически началось строительство нового каменного города. Хотя первоначально так глобально задача, возможно, и не ставилась. Есть подозрение, что инициатором и заказчиком каменной стены и ворот на своем участке мог выступить известный (и крайне заинтересованный) придорожный Старо-Вознесенский монастырь, имевший самых мощных покровителей как в духовном, так и в гражданском правлении города. Ведь у стен монастыря принимали и провожали самых высоких гостей и посетителей Пскова. Было бы заманчиво предположить, что эстафету приняли следующие «застенные» псковские монастыри, обладавшие, благодаря великокняжеским льготам, собственными людскими, денежными и материальными ресурсами, но для этого нет данных. Да и сами монастыри известны, в основном, по более поздним источникам. На западном окончании стены, которая обрывалась воротным проемом в конце Великой улицы, возводится каменная воротная башня. Восточный участок, прикрывший Старое Вознесение, достраивается вместе с воротной башней Соколых ворот и продолжением до Трупеховской улицы. Иваном Лихаревым отмечен стык между стеной и башней Трупеховских (Сергиевских) ворот. Воротная башня строилась позднее. Но ее композиция и единое со стеной решение, логически упрощенное, предусмотрены сразу. Боевой ход проходит через башню в тыльной ее части, которая имеет со стеной общий фасад. Выступает только передняя часть башни с продуманной системой боев. Усовершенствован воротный проезд, защищенный герсой, печурами боковых наземных боев, двумя последовательными воротами с деревянными полотнами щитов, окованных железом.

Первоначальные воротные башни строились по подобию Сокольской. Башня Ильинских ворот, как соединительная между двумя частями крепости Запсковья, выстроена сразу, с общим со стеной боевым проходом со стороны тыльного фасада. Боевой ход во втором ярусе ограничен тыльной стенкой башни. Две сужающиеся бойницы направлены вперед, в сторону неприятеля и по одной в стороны, для фланкирующего огня вдоль стен. Воротный проем - 2 цилиндрических

свода, разделенные 3 арками. По бокам от вогнутого проезда камеры подошвенного боя. «...Ворота Ильинские проезжие, на них башня четверугольная, сверху крыта тесом, в ней четыре бои, в воротах две бои подошвенных, мерю та башня в длину по стене пять сажен без аршина, вышина пол четверты сажни («3 сажени с полусаженью, поперег 4 сажени» - 1699 г.), стены сверх своду пол сажни с четвертью аршином, ворота мерою полчетверты сажни, в них два щита деревянных на железных крюках⁶⁰». Башни Запсковья ранней серии, воротные и глухие, хотя и имеют различия, отличаются типовым единообразием. Большой объем единовременных работ заставлял упрощать или минимизировать объемные решения. К башням этой серии относятся проезжие Быковская (высота 3.5 саж.), Волковская (3.5 саж.), Ильинская (3.5 саж.), Толокнянская (3 саж.), Гремячих ворот («четыре сажени бес поларшина», все 2-ярусные). Некоторые различия в композиции и по высоте башен объясняются рельефом местности, местоположением или повышенной ответственностью. Некоторые другие башни и ворота на Запсковье, пострадавшие в военных действиях и перестроенные, первоначально могли иметь подобную конструкцию (Варлаамовские ворота).

Только после принятия решения о строительстве каменной крепости на Запсковье можно говорить окончательно о будущем каменном Большом Окольном городе. Судьба его была предрешена. Однако жители Петровского и Полониского концов при огромной протяженности стен Большого окольного города, по-видимому, не имели такой единой и богатой кончанской организации. Дальнейшее каменное строительство, о котором существуют отрывочные и неполные сведения, продолжалось очень долго и велось по мере возможности и в соответствии с общим принятым направлением. К тому же, целый ряд узлов и участков был восстановлен, перестроен, модернизирован по мере оборонной необходимости. 3-ярусная Трупеховская башня (вышиной 4 саж. с арш.), как уже говорилось, близка к серии ранних воротных⁶¹, но имела явные усовершенствования и особенности. Заглубленная в тело выступающей части башни опускная герса, поддержанная

сзади двумя боковыми подошвенными боями, создавала преимущества для обороняющихся. Как и у башни Великих ворот, у этой башни есть несогласованность в плане с юго-западным пряслем стен, что косвенно подтверждает более позднее время ее возведения по отношению к стене 1477/78 гг. С С-В пряслем башня в плане согласована и возводилась по единому плану, с учетом поворота стены. Возможно, и типовая 3-ярусная башня Петровских ворот с первоначальной (?) камерой подошвенного боя в стене с С. стороны от ворот, герсой, одной бойницей во 2 ярусе передней стены и без боковых камер в проезде относится к числу проездных ранней серии. Но ее строительство можно отнести к самому концу этапа, потому что первоначальная (деревянная) стена должна была делать у этой башни резкий поворот на север, в сторону Бродов или «Волчьих ям» на Пскове, чтобы встретиться с запсковскими Гремячими воротами. Гремячая Гора и Пески первоначально не входили в обороняемую территорию. В таком случае, Петровские ворота вместе с северным пряслем стены до Псковы завершили основной фронт каменных укреплений на приступе в самый поздний период, уже после строительства стен *вокруг* Гремячей Горы. Правда, окончание этой стены неизвестно, поскольку засыпанная угловая Никольская башня не обмерялась и не исследовалась.

К 1465 году, к самому началу последнего градостроительного этапа Столичного периода, относится первое упоминание об укреплениях на Запсковье: «В лето 6973(1465). Заложиха стену деревяною около всего Запсковья⁶²...». Весь процесс развития кончанской структуры этой ближней, ориентированной на сельское, хозяйственное направление пригородной территории, подразумевает ее городской статус на предыдущем этапе, по крайней мере, незадолго до возведения стены 1465 года. На начало II этапа летописи не отличают Запсковье от Полонища, упоминая неукрепленные пригородные посады: «В лето 6876(1368/69)... на Борзе рать немецкая прииде к Пскову, месяца сентября в 24, и пожгоша Запсковие и Полонище⁶³...». Упоминание в ПЛ Богоявленского конца в этой части города относится к достаточно позднему времени, к концу этапа

(и даже может быть интерполяцией привычного более позднего состояния территории в более позднем летописном своде): «В лето 6966(1458). Погоре все Запсковие от Богоявленскаго конца и до Леонтьева огорода, и церковь згоре святого Козьмы и Дамияна; а загорелоя от Якова от Железна, на Моцной оулицы...⁶⁴». Однако следует заметить, что существование концов в это время косвенно подтверждает сама организация крупной фортификационной работы 1465 года, которая охватила даже необжитое дальнее Запсковье. Здесь новая стена имела совершенно иную, особую роль. Она вызвала бурный рост городской застройки, завершение формирования концов, связанное с ними строительство храмов, монастырей и монастырских подворий⁶⁵. Косвенное свидетельство - строительство в 1468/1469 г. новых городских Запсковских (Рыбницких) ворот: «...Того же лета заложивши сделаша велика врата камена и костер на верхоу болиши, выше старых, конец мостоу Запсковьского; а вжяше оу Пскова мастери дела своего мзду от них 30 рублиев сребра...⁶⁶». Речь идет о первой прямоугольной воротной башне раннего типа (на иконе из лавки купца Жиглевича она подобна запсковским), описание которой есть в сб. МАМЮ (С.224-1699 г): Ворота «...проезжие на Рыбницкой мост, над вороты башня четвероугольная крыта тесом, в ней верхних б боев (два внутрь города. – И.Л.), да ис тое ж башни на городовоу стене двои прохожие ворота, мерою полчетверты сажени...⁶⁷». Мы имеем дело не только с завершением комплекса каменной крепости 1375-1469 гг., но и с новым оформлением внутригородских ворот, связывающих центр города с Запсковьем. Укрепленные ворота оставались необходимостью, потому что русло Псковы еще не было перекрыто стенами и водными воротами. Но реконструкция вызвана новым значением Запсковья в системе городских территорий.

И все же для окончательного решения время наступило, наверное, несколько позже, когда началась большая война с ливонцами и юрьевцами. Псков испытал очередной мощный штурм крепости. В 1480 г. в Новгород приехал великий князь Иван Васильевич и начал военные действия. Ответный удар принял на себя Псков: «В лето 6988... князь

великий Иван Васильевич прислал воеводу своего Андрея Микитьевича своими людьми и воиском...в помощь псковичам на Немец, и даша псковичи подворие Пески и Броды, а были во Пскове 3 дни и три ноци...Того же лета, месяца августа в 28, прииде мистер со всею силою немецкою ко Пскову, и стаише станом на Завелицком поле, и псковичи сами зажгоша Завеличье, а на вторый день приехаши юрьевцы в снеках в боевых в немецких в 23, и стаиша за Степаном святым на лугоу станом, и почаише пушками бити на Запсковье и на Полоницю со иным многим замышлением; ... и лезоша оусердно к Запсковью подъездя в снеках в боевых и пушками бьючи и со иным замышлением; и псковичам бог помогаше и снеку боевою у Немец отняша, а Немцы прочь побегоша, а иную снеку изсекоша псковичи под святым Спасом Надолбина монастыря, а немец в тое снеке изсекоша 30 человек, а инья втопоша в Великую рекоу, и хотеша Запсковье огню предати, и отыдоша прочь, а не оучинив ничего ...⁶⁸». Опыт этого штурма показал значение и слабости всей крепости и Запсковья как стратегически важнейшей части города-крепости, прикрывающей самое его сердце. Подворье для войск великого князя было предоставлено в наиболее опасном для прорыва месте, обжитом монастырями - в Песках и Бродах. Но враг выбрал Запсковье как стратегическое направление и доставил псковичам немало хлопот. Захватив эту часть, он вплотную подошел бы к центру города. Дополнительные подробности сообщает П2Л: «...прииде с своими силами ко Пскову, августа в 20 день... И стаиша по всему Завелицкому полю шатрами; а псковичи вскоре Завеличье сами зажгоша, а по Великой реке на Выбуте и в Оустьях заставы поставиша. А на четвертый день юрьевцы в многих снеках приехаши к Пскову, и привезоша множество ратного запаса, и хлебов, и пива, и вологи, акы на пир зовомы, чаяху безумнии велик град стоянием взяти. И начаша множеством пушок шибати и пицалми на множество людеи, и не оуспеша ничто же. И по том неции от них безумнии, напившиися, заляшися князю своему поганому мистеру огнем зажечи, а Псков град взяти; и собравшие по Завеличью оставишася древеса и жердьи и солому, и накладоша 2 оучаны,

акы тростья стань посталяша, и поляша таковыи хврат смолоу, и таковым замышлением хотеша Запсковие зажещи, бяше бо тогда посивен ветр от Завеличья на град... И тако погани искрутившися в вся ратная одеяния и влезше в шнеки по сту человек, али и боле, и попустиша ово стрелами, ово пушками, ово пищальми аки дождем или градом сильным: и тако бьющися преплывшие реку межю святого Лазаря и Святого Спаса в логоу приставше, хотеша на брег вылести. И псковичи оударяшися на них, бьющися ово камением ово секирами и мечми, и тако едину шнеку изьотьяша, а Немец избшиа, а инии сами в реку вметашися, и тако истопоша 50 Немчинов, а инии видевшие бывиую пагубу над своими, скоро възвратишися к берегу своему... А стояша 5 дней...⁶⁹». Впервые встречается упоминание, наряду с пушками и устаревшим лучным боем современных пищалей (ручных?). Псковичи отбивались камением (пороки), мечами и секирами в ручном бою. Основная переправа через Великую происходила севернее города (И. К. Лабутина), но и там псковичи дали врагу бой.

Главная особенность этой осады - брандеры - плоты или суда, наполненные горючим материалом и подожженные с целью вызвать пожар деревянных крепостных стен Запсковья (в первую очередь, несомненно существовавших бережных стен), чтобы лишить эту часть крепости защиты и всей застройки. Псковичи с честью отбились, и соседи-запсковляне - наиболее молодая и активная кончанская организация, немедленно начали готовиться к строительству более надежных каменных укреплений своей части города. Как обычно, подготовка заняла до двух лет. Под 1484 г. летописи сообщают: «В лето 6992... Преже сего лета, за два года, соседи запсковляне, Богоявленскыи конец, заложиша стену от Псковы реки, свою треть; и сего лета свершена бысть на осень и покрыша. Тоя же весны, по велице дни, соседи Кузьмодемьянскыи заложиша стену от Великои реке, свои две части, до Богоявленцове стене (до Ильинских ворот⁷⁰). Два года ушло на строительство стены Богоявленского конца под кровлю, а две части Кузьмодемьянского еще не были закончены к летописной дате. Работа была грандиозная, причем

был учтен опыт каменного строительства от башни Великих ворот до Сокольской, и далее - до Трупеховских ворот. Стены строились вместе с каменными воротами. Конструкция стен известна по Толокнянскому раскопу 1983 г.: «... «Для изучения крепостных сооружений (была заложена) траншея шириной 1 м. от раскопа через участок, примыкающий к крепостной стене и далее за стену через крепостной ров. Выявлены два строительных периода... Первоначальная крепостная стена датирована концом XV в., она сооружена на фундаменте из крупных блоков плитнякового камня. Дополнительный приклад на валунном фундаменте с внешней стороны стены был приложен в первой половине XVI в. Южный берег крепостного рва был первоначально укреплен деревянными конструкциями. Площадка между деревянными конструкциями и крепостной стеной была подсыпана глиной до горизонтальной поверхности. Перед стеной был сооружен деревянный часток, представляющий собой линию предстенных укреплений. Первоначальный ров датируется концом XV в... Ров был заполнен водой...⁷¹». Следов предшествующих деревянных стен не обнаружено.

Следующим датированным событием в строительстве системы каменных укреплений Окольного города, которое положило начало принципиальным изменениям плана укреплений в верхнем течении Псковы, стал 1500 год: «В лето 7008... Того же лета два костра поставиша, один над Великою рекою на Запсковьи, а другои на устье Пскове реки...⁷²». В устье Псковы была выстроена Плоская (Круглая) башня. Предполагается близость к ней круглых первоначальных наугольных Варлаамовской (1500?), известной по раскопкам⁷³, и Покровской (первоначальная не сохранилась, предполагается по аналогии). Резко вынесенные за стены башни кругового обстрела относятся к новой эпохе развития огнестрельного оружия. Началась Ливонская война, которая потребовала пересмотреть некоторые ранее принятые решения и срочно усовершенствовать систему обороны. Строительство башни в устье Псковы имело большое принципиальное значение не только в части более совершенного, нового типа кругового обстрела. Оно стало первым

шагом к полному закрытию периметра стен принципиально новой крепости сегментного типа. Укрепления Запсковья должны были соединиться с крепостью в междуречье, что имело огромное принципиальное значение для обороны города. Это строительство имело важное продолжение и в верхнем течении Псковы, у верхних Бродов. Поводом и причиной новых фортификационных решений стала разразившаяся не на шутку I Ливонская война. С 1502 г., после походов псковичей в Ливонию немцы штурмуют Изборск, воюют волости псковские, подходят к Пскову. Псковичи вынуждены были в 1503 г. ожечь *около Полонища посады и Гремячую гору*⁷⁴, которая не была защищена стенами. «...*А се бы не тот господин, князь Иван (Иванович Горбатый) велел стеноу древяноюу поставити около Полонища и Бродей, ино все то бы дымом взялося и до старои стены...*»⁷⁵. «*В лето 7011 (1503). Быша Немцы оу Пьскова оу Полонища, и побегоша прочь посрамлени; а оуже стена древяная поставлена около Полонища и Бродей...*»⁷⁶. Митрополит Евгений (Болховитинов), пользовавшийся неизвестными ныне источниками, говорит более определенно: «... *новая деревянная стена от Полонища до Гремячей Горы...*»⁷⁷. Речь идет о принципиально новом решении продолжения стены от Полонища в сторону Гремячей горы. Надо понимать, что освоенная псковичами территория Песков и Бродов не была ранее закрыта стеной, выходившей к Островку на Пскове, а выжженные *посады* распространялись за деревянной стеной укреплений 1465 г. Князь Иван Иванович Горбатый (Суздальский) принял решение выстроить новую стену прямо в направлении Гремячей горы, чтобы закрыть сложную для обороны и пожароопасную территорию Песков, изменив таким образом конфигурацию крепости. Очередной пожар на Запсковье подтолкнул и запсковлян к строительству последнего участка каменной стены новой сегментной крепости в обход Гремячей горы: «*В лето 7015. Месяца марта в 27 на память Алексея Человека божия, бысть пожар на Запсковьи; а загорелоя в полночь на Лоубяньском въсходе от Демешки от мыльника; а горело по Жирковы соуседи, по Июдин двор, по дьяконов, да до половины Мошонки по Тароутин двор, и две*

церкви огорело Козма и Демьян и святое Богоявление, по сам Федоров двор Розквасов, и колоколы у Козьмы и Демьяна згорели и придел подле церкви з зельями роздрало, а злеи пушечных згорело бочка, и зане же тоу зелья всего конца стояли, детинца бог оублюде и святая троица...»⁷⁸. Сразу после пожара, в 1507/08 г. «*В лето 7016. Заложиха стеноу каменую около Гремячей горе...*»⁷⁹. Вновь Запсковье выступает пионером в масштабном каменном строительстве.

На протяжении «Столичного периода», за полтора столетия с развитием как города, так и систем его штурма от пороков до огнестрельных орудий, происходит значительное развитие стеновых конструкций и крепостных устройств. Стены растут ввысь и в толщину. Они защищаются все чаще круглыми кострами, прямоугольными воротными башнями и дополнительными защитными устройствами ворот - захабами. Дополнительными частоколами укрепляются рвы. Меньше мы знаем о деревянных и деревоземляных линиях, которые сменились каменными стенами и башнями, но и их следы встречаются и дадут со временем археологический материал для изучения. Они широко известны в других городах. Чаще всего - это срубные, ряжевые конструкции, заполненные землей. Такие же применялись в Пскове при обороне 1581 г. Появилась надежда выявить неизвестные ранее или предполагаемые линии обороны Пскова. Масштаб строительных военно-оборонительных работ поражает. При подсчетах колоссальных объемов работ, которые произведены во второй пол. XIX в. инженер-полковником и краеведом И. Ф. Годовиковым, не были еще учтены работы по разборке старых сооружений, текущему ремонту, исправлению и восстановлению башен и отдельных участков крепостных стен. Титаническая работа охватила весь ансамбль города без исключений. Старые системы подверглись усилению, модернизации, реконструкции, а порой и разборке. Новые без конца усиливаются и модернизируются. Поэтапно получают завершение центральные элементы крепостного ансамбля. Последняя система стен Окольного города, по существу, так и не была закончена и досталась следующему периоду в наследство для завершения

и совершенствования. И все же в градостроительном плане основные решения состоялись в выдающемся «Столичном градостроительном периоде».

Таким образом, конфигурация, основные узлы и принципиальное решение крепости будущего Окольного города Пскова, который еще не получил такого названия, были определены на заключительном этапе «Столичного градостроительного периода». Крепость еще оставалась частично деревянной. Она не имела некоторых существующих каменных башен, нижних

и верхних решеток на Пскове. Каменный Окольный город достраивало московское правительство и его псковские наместники. Но в градостроительном плане это был уже другой город - с обширной внешней линией укреплений, воротными башнями и двумя полностью сложившимися внутренними ядрами каменных укреплений и всей городской структурой. К «Московскому периоду» Псков подготовил большой резерв городской территории, которую, к глубокому прискорбию псковичей, им самим и пришлось вскоре активно осваивать.

Примечания

1. М.Х. Алешковский считал, что стена могла быть возведена после гибели посадов в 1367/68 г. - Алешковский М.Х. Архитектура и градостроительство Новгорода и Пскова как источник изучения их социальной истории // Реставрация и исследования памятников культуры – М., 1975.
2. П2Л, Синод.- С.27
3. П3Л, Строевск. - С. 161
4. П2Л, Синод. список - С.28-29.
5. П3Л-С.105
6. *Лабутина И.К.* Григорий Евстафьевич // Псковский биографический словарь- Псков, 2002- С.134.
7. Судя по этому сообщению, формального института потомственных псковских князей на тот момент еще не было.
8. П1Л, Тихановск.-С.27: «Того же лета (6912-1404) свершише церковь каменну святого апостола и первомученика Стефана, оу всемилостиваго Спаса в монастыри над Мирожю рекою; а постави ю поп Карпъ черноризецъ...».
9. Там же-С.36.
10. П3Л, Строевск. -С.154. «В лето 6971(1463)... Того лета почаша делати стеноу , на Кромоу прьси, в Домантове стене...».
11. Концептуальный проект реставрации и консервации крепостных стен Окольного города. Голубева И.Б. Историческая записка (на правах рукописи). // Псковский институт «Спецпроектреставрация» - Псков, 1992 - Л.68.
12. П1Л, Продолж. Погодинск – С.104.
13. П3Л, Строевск. - С. 242.
14. То же.
15. Аракчеев Владимир. Средневековый Псков. Власть. Общество. Повседневная жизнь в XV-XVII веках – Псков, 2004. - С.106.
16. *Лабутина И.К.* Историческая топография Пскова...- С.64.
17. П1Л, Тихановск. список -С.24.
18. *Лабутина И.К.* Историческая топография...-С.55-56.
19. *Кирпичников А.Н.* Военное дело на Руси- М.,1972.
20. НПЛ, т.10 – Рязань, 2001-С.384.
21. П1Л, Тихановск.-С.24.
22. Там же - С.25.
23. Там же.
24. Там же-С. 26.
25. Там же.
26. П2Л, Синод. -С.31.
27. П1Л, Тихановск.-С.27.
28. П2Л, Синод.-С.36.

29. Концептуальный проект реставрации и консервации стен Окольного города... Автор Исторической записки И.Б. Голубева приводит некоторые документы РГАДА с описанием крепостных сооружений Среднего города - Ф. Приказные дела старых лет. Д.222, лл.67-68, 1700 г.
30. Концептуальный проект... Там же - С. 63.
31. Современная Михайловская, историческое направление которой нами частично восстановлено по проекту реконструкции кв. №29 от ул. Некрасова до ул. Кр. Партизан.
32. ПЗЛ, Строевск. -С.167.
33. МАМЮ-С.224 (1699).
34. *Белецкий С.В., Мержанова К.А.* Новые данные по археологии Запсковья (г. Псков)// АИППЗ, №8-Псков, 1988.
35. *Кильдюшевский В.И.* Псковская экспедиция ИИМК РАН (1976-1991 гг.)// Древний Псков. Исследования средневекового города – СПб, 1994- С.15-23.
36. ПЗЛ, Синод. - С.50.
37. *Лабутина И.К.* Там же-С.182.
38. ПЗЛ, Тихановск. -С.24
39. *Алешковский М.Х.* Новые материалы по датировке вала новгородского острога концом XIV - началом XV веков - НИИЗ ИА, 1994-С.116-127; Урьева А.Ф. Дополнение к статье М.Х. Алешковского. Там же. - С. 127-129.
40. *Михайлов А.В.* Камерное погребение Старовознесенского II раскопа // АИППЗ, №11, 2005- Псков, 2006- С. 79-87.
41. ПЗЛ, Строевск.-С.135.
42. *Лабутина И.К.* Историческая топография Пскова в XIV-XV вв. М.: «Наука»,1985- С.222.
43. Там же-С.223.
44. *Степанов С.В., Яковлева Е.А.* Открытие древней Новгородской дороги (Никольский раскоп 1991 г.) // Древний Псков. Исследования средневекового города – СПб, 1994- С. 32-40.
45. *Фролов В.П.,* Раскоп в Пскове на ул. Детской (1983 г) // АИППЗ-Псков,1985-С. 73.
46. ПЗЛ, Строевск. -С.121.
47. ПЗЛ, Синод. -С.54.
48. ПЗЛ, Тихановск. -С.72.
49. ПЗЛ, Строевск.-С. 161.
50. *Лабутина И.К., Следнева Т.Л.* Иван Александрович Звенигородский. //Псковский биографический словарь- Псков, 2002- С.192.
51. *Белецкий С.В.* Из истории государственных институтов Псковской феодальной республики («Печати псковские...») // АИППЗ - Псков,1985 - С.8-10.
52. ПЗЛ, Тихановск.-С.70-71.
53. Там же-С.71-72.
54. ПЗЛ(Строевск.)-С.163.
55. ПЗЛ(Строевск.)-С. 180.
56. ПЗЛ(Синод.)-С.55-56.
57. ПЗЛ- Приложение, с.302, современная приписка в Псковской лицевой палате XV в. «...Нестера, дьяка святого боголепного Рождества... Иисуса Христа».
58. *Лабутина И.К.,* 1985-С.142.
59. ПЗЛ. -С.211.
60. ПЗЛ (Синод.) - С.37.
61. РГАДА, ф.137, д.43-Л.17об; Сб. МАМЮ, т. VI-С.236-237.
62. РГАДА, ф.137-Л.33 (Опись 1701 г.).
63. Там же-Л.19об.
64. ПЗЛ, Погодин.-С.71.
65. ПЗЛ, Синод.-С.27.
66. ПЗЛ, Тихановск. -С.55.
67. Древнерусское градостроительство -С.73.
68. ПЗЛ(Строевск.)-С.167.
69. Здесь и далее о воротах - Бирюков Ю.Б. О строительстве воротных башен Окольного города Пскова второй половины XV в. // АИППЗ, 2000 - Псков,2001 - С. 77-85.
70. ПЗЛ(продолж. Погодин)-С.76-78.
71. ПЗЛ(Синод.)-С.60-61.

72. *Лабутина И.К.* Там же-С.133.
73. *Белецкий С.В.* Толокнянский раскоп в Пскове (1983 г.) // АИППЗ-Псков,1985-С.71-73.
74. П1Л (Продолж. Погодин)-С.84.
75. *Бирюков Ю.Б.* Там же.
76. П1Л (Продолж. Погодин)-С.86.
77. Там же-С. 88.
78. ПЗЛ-С.224.
79. Митрополит Евгений (Болховитинов).Сокращенная ПЛ // ГАПО, ф.499, оп.1, д.78. -1831 г.
80. П1Л (Продолж. Погодин)-С.91.
81. ПЗЛ, Строевск.-С.225.